

“Я называю свою партнерку сестрой:”

Соблюдение прав лесбиянок,
бисексуальных и квир-женщин в Казахстане

Отчет | 2016-2017

Казахстанская феминистская инициатива “Феминита”

Над отчетом работали:

Участницы рабочей группы:

Гүлзада Сержан
Жанар Секербаева
Валентина Сахненко
Анастасия Кунтуарова
Айгерим Камидола

Исследовательницы:

Жанар Секербаева
Гүлзада Сержан

Консультантка исследования:

Сыйнат Султаналиева

Корректора и редакторка

Жанар Секербаева

Дизайнерки:

Галина Соколова

Благодарность.....	4
Глоссарий и аббревиатуры.....	5
Ключевые выводы.....	7
Введение.....	12
Дизайн исследования.....	19
Полевые заметки.....	23
Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане	31
Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане	42
Общая оценка здоровья.....	42
Специфические риски для здоровья ЛБК-женщин.....	46
Репродуктивное здоровье.....	48
Психологическое здоровье.....	54
Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав	58
Насилие в гей-клубах.....	58
Отношение правоохранительных органов к ЛБК-женщинам.....	62
Знание своих прав.....	65
Воспринимаемый уровень дискриминации.....	66
Необходимая правовая помощь.....	70
Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане	71
Голоса ЛБК-женщин.....	71
Осознание своей сексуальности.....	76
Практика вмешательства в личную жизнь.....	81
До и после каминг-аута.....	85
Внутренняя лесбо-гомо-би-трансфобия.....	92
Заключение.....	96

Благодарность

Команда “Феминиты” сердечно благодарит всех девушек и женщин, которые приняли участие в исследовании, за их смелость и желание внести вклад в развитие квир-феминистских инициатив в Казахстане, за радушный и гостеприимный прием в различных городах страны, за доверие и надежду.

Выражаем особую благодарность волонтеркам и активисткам “Феминиты” - без вас ничего бы не состоялось. Мы рады, что первое исследование такого рода позволило нам сплотить ЛБК-сообщество и найти солидарных с нами девушек и женщин, которые стали частью команды.

Мы благодарны Посольству США, в частности, Робин Элис МакКатчен, Вере Партем, Посольству Нидерландов, Ренате Хартман и Марию Козловской из СОС Netherlands, общественному объединению “Эхо”, Павлу Лобачеву, Сыйнат Султаналиевой, команде Alma-TQ, ЛГБТ организации “Лабрис” (Кыргызстан), Бишкекским феминистским инициативам (БФИ), ФемШТАБу (Кыргызстан), Эрике Лилит и всем тем, кто вдохновляет нас каждый день! Без вашей поддержки было бы невозможно не опустить руки.

Солидарны с теми, кто верит в изменения! Это исследование - то, над чем мы так долго и так усиленно работали. Мы вносим свой вклад в защиту прав человека в Казахстане, где каждый_ая достойна на личную жизнь, невмешательство, уважение и любовь.

Мы знаем, что такое ненависть, гомофобия, страх, ложь, убийства, шантаж, насилие на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Мы знаем, что такое депрессия, потеря сна, тревога и иные дискомфортные состояния здоровья. Мы знаем, что такое бессилие. Но мы не намерены останавливаться.

Чем больше вы нас ненавидите, тем больше наша любовь к вам.

Глоссарий и аббревиатуры

Биологический пол - совокупность анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужской организм от женского. См. также интерсекс.

Бисексуалка - женщина, способная испытывать романтическое, эротическое и/или сексуальное влечение к лицам двух полов или гендеров. См. также пансексуальность.

Гендер - спектр характеристик, относящихся к маскулинности и фемининности. В зависимости от контекста, под такими характеристиками могут подразумеваться социальные структуры (в частности, гендерные и другие социальные роли) или гендерная идентичность.

Гендерная идентичность - личная идентичность, которую каждый человек создает из глубоко ощущаемого осознания себя мужчиной, женщиной или личностью, объединяющей оба пола или некоторые их аспекты, что может не соответствовать полу, который определен при рождении.

Гетеронормативность - мировоззрение, при котором гетеросексуальность понимается как социальная норма сексуального поведения человека. При таком понимании рассматривается исключительно бинарное деление человечества на два пола, при котором биологический пол полностью совпадает с социальным полом и определенной гендерной ролью человека.

Гомофобия - необоснованные отрицательные эмоции, испытываемые по отношению к людям с гомосексуальной ориентацией. Могут выражаться в негативном отношении, страхе, неприязни, открытой ненависти, насилии и т.п. Также сюда относится ненависть, основанная на ложных доказательствах, заблуждениях, предрассудках.

Гомосексуальность - один из трех нормальных видов сексуальной ориентации человека, включающая в себя романтическое, эротическое и/или сексуальное влечение к лицам одного с собой пола.

Двойная стигма (от греч. *στίγμα* - клеймо, например, на теле раба или преступника) - навешивание социальных ярлыков, увязывание какого-либо отрицательного качества, стереотипа с отдельным человеком или группой людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана. В контексте бисексуальности, двойная стигма означает, что бисексуал_ки подвергаются осуждению как со стороны гетеросексуалов, так и гомосексуалов.

Интерсекс (лат. *inter* - между, среди, взаимно, *sexus* - пол) - организм, лишенный четких признаков какого-либо одного пола, являющегося одним из вариантов полового развития.

Квир (от англ. *queer* - иной) - термин, использующийся для обозначения любой, отличающейся от гетеронормативной модели поведения и идентичности.

ЛГБТ (англ. LGBT - lesbian, gay, bisexual, transgender - лесбиянки, геи, бисексуалы_ки, трансгендеры) - аббревиатура, объединяющая в одну группу людей по признаку сексуальной ориентации (лесбиянки, геи, бисексуалы_ки) и гендерной идентичности (трансгендеры)

Лесбиянка - гомосексуальная женщина. Субъектом ее любви, восхищения и сексуального желания является женщина.

Пансексуальность - один из видов сексуальной ориентации, при которой человек не делает различий между гендерами. Это также романтическое и/или эротическое влечение к людям, которые не причисляют себя ни к какому гендеру.

Самоцензура - умышленное устранение человеком из своего поведения проявлений и поступков, которые он_она полагает, по тем или иным причинам, недопустимым публично демонстрировать.

Сексуальная ориентация - один из компонентов сексуальности, отличающийся устойчивым эмоциональным, сексуальным и духовным влечением к людям другого, того же или обоих полов. Сексуальная ориентация отличается от сексуального поведения тем, что она имеет отношение к чувствам и самоосознанию. Люди могут выражать или не выражать свою сексуальную ориентацию в поведении.

СОГИ - сексуальная ориентация, гендерная идентичность.

Стигматизация (от греч. στίγμα - ярлык, клеймо) - навешивание социальных ярлыков. В этом смысле стигматизация – связывание какого-либо качества (как правило, отрицательного) с отдельным человеком или группой людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Стигматизация является составной частью многих стереотипов.

Толерантность - социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Толерантность - не равносильна безразличию. Она не означает также принятия иного мировоззрения или образа жизни, она заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением.

Трансгендер/трансгендерный человек - человек, чья гендерная идентичность и/или гендерное самовыражение не соответствует полу, зарегистрированному при рождении.

Трансфобия - необоснованное враждебное отношение к трансгендерным и транссексуальным людям. Трансфобия может выражаться в форме насилия, дискриминации, ненависти, отвращения, агрессивного поведения по отношению к людям, которые не соответствуют существующим в обществе гендерным ожиданиям и нормам.

Ключевые выводы

С марта 2016 года по февраль 2017 года Казахстанская феминистская инициатива “Феминита” провела исследование нужд и потребностей лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин в 16 городах Казахстана. Основной целью исследования было выявление «портрета» различных сообществ лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин в Казахстане и определение их социальных, правовых, экономических и политических потребностей. На основании результатов этой работы коллектив “Феминиты” надеется совместно с этими сообществами разработать программу по удовлетворению выявленных потребностей.

Кратко о методологии:

Аналитический подход коренился в феминистской теоретической рамке, которая ищет и предоставляет платформу альтернативным голосам женщин из угнетенных сообществ, поскольку эти голоса игнорируются в политическом и академическом пространстве.

Инструментарий основывался на комбинировании количественной и качественной методологий. Анкета состояла из 92 двух вопросов по пяти темам (демографические данные, здоровье, специфические риски для здоровья ЛБК, политика и активизм, опыт насилия и дискриминации). Глубинные структурированные интервью занимали от одного до трех часов. Фокус-группы проводились для получения коллективной информации. Применялся метод “снежного кома”, когда исследовательницы вовлекали первоначально своих знакомых, друзей, которые затем рекомендовали своих знакомых и друзей в городах Казахстана.

Обзор демографических данных:

Анкету заполнили **227** женщины и **43** из них согласились на глубинные структурированные интервью с исследовательской командой. Самыми многочисленными информантками в разрезе возраста стали ЛБК-женщины от 19 до 30 лет, в разрезе сексуальной ориентации - лесбиянки. Большая половина опрошенных осознала свою сексуальность в возрасте до 18 лет. Ровно половина информанток по национальности являлись казашками и только треть - русскими. Более 55% процентов женщин имеют высшее образование, а также находятся в постоянных моногамных отношениях.

У 67% опрошенных нет детей, у одной четверти - дети от предыдущего или нынешнего партнерства. Примерно половина опрошенных (40%) зарабатывают от 50 000 до 100 000 тенге, что является зарплатой ниже среднего уровня. Большинство респонденток имеют сложные отношения с религией и могут практиковать одновременно несколько - ислам совмещать с агностицизмом, христианство с язычеством или буддизмом. Наиболее популярными политическими взглядами среди ЛБК-женщин оказались либерализм, демократия и аполитичность.

Основные нужды и потребности ЛБК-сообществ в Казахстане:

- Информационно-ресурсный центр
- Услуги дружественного психолога_гини и адвоката_ки
- Услуги дружественных медицинских специалистов_ток
- Работа с государством и обществом по повышению информированности и уважения к разнообразию человеческих идентичностей

Общие жизненные темы и нарративы:

- Значимость семьи
- Необходимость самореализации независимо от сексуальной ориентации
- Переживание боли от внутренней и внешней гомофобии, насилия со стороны окружающих
- Двойная стигма ЛБК-женщин
- Практика вмешательства близких в личную жизнь

Заключение

Согласно полученной информации, ЛБК-женщины Казахстана испытывают высокий уровень дискриминации, психологическое, вербальное, социальное, экономическое и физическое насилие ежедневно, подвергаются оскорблениям, остракизму, шантажу, аутингу со стороны полицейских, коллег, знакомых и друзей, находятся под домашним арестом или принудительно посещают как психиатров, так и шаманов, лишаются работы из-за сексуальной ориентации, становятся объектами гомофобии в СМИ и речи государственных чиновников.

Большая часть опрошенных в Казахстане ЛБК-женщин не осведомлены о специфических рисках для здоровья ЛБК-женщин, таких как более высокий риск сердечных заболеваний, рака груди и матки, эндокринологические заболевания. Почти половина опрошенных (48%) не проводят самообследования груди для раннего обнаружения возможного рака груди, более 67% не проходят маммографию и 68% респонденток не проходят скрининг на рак шейки матки.

В ходе опроса также выяснилось, что 55% опрошенных респонденток отмечали у себя признаки депрессии, 30% опрошенных часто плачут или испытывают ощущение комка в горле, около 40% борются с бессонницей, более 23% когда-либо осознанно причиняли себе боль или повреждения, не связанные с удовольствием (селф-харминг), более 35% когда-либо пытались совершить суицид или задумывались об этом.

Рекомендации

Правительству Республики Казахстан:

- Разработать расширенную и детальную антидискриминационную правовую базу, которая бы прямо включала сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в список запрещенных оснований для дискриминации.
- Установить ответственность за дискриминацию и нарушения прав человека, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, государственным чиновникам.
- Организовать и провести работу по повышению информированности и чувствительности кадров к разнообразию сексуальных, гендерных и иных идентичностей граждан Казахстана.

Правоохранительным и судебным органам:

- Гарантировать равный доступ к правосудию вне зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности гражданина_ки.
- Принимать заявления от ЛБК-женщин и расследовать дела в соответствии с законом.
- Обеспечить проведение эффективного расследования заявлений ЛБК-женщин о фактах дискриминации и преступлений на почве ненависти на всех стадиях досудебного и судебного расследований, в том числе, но не ограничиваясь, при принятии заявлений, принятии свидетельских показаний, при допросе сторон, при проведении судебно-медицинской экспертизы и пр.
- Принять конкретные меры по искоренению пагубных практик, имеющих место в деятельности правоохранительных органов, таких как злонамеренное возбуждение встречных исков против ЛБК-женщин, примирение сторон под давлением правоохранительных органов, угрозы, шантаж, вынуждение забрать заявление со стороны правоохранительных органов по отношению ЛБК-женщин под страхом раскрытия личной информации, СОГИ, а также обеспечения практики “нулевой терпимости” по отношению к таким правонарушениям.
- Принять конкретные меры по усилению потенциала и сенситизации работы сотрудников_ниц правоохранительных и судебных органов, а также сотрудников_ниц прокуратуры и судебно-экспертной деятельности в сфере расследования фактов дискриминации и преступлений на почве ненависти в отношении ЛБК-женщин по признаку СОГИ.

Ключевые выводы

Медицинским учреждениям:

- Повысить информированность и чувствительность персонала к специфическим нуждам и потребностям лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин в Казахстане.
- Включить лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин в программы профилактики ИППП и ВИЧ/СПИД в качестве одной из целевых групп.

ЛГБТИК-инициативам и организациям:

- Улучшить региональное взаимодействие и коммуникацию с представительницами сообществ. Предоставлять широкий выбор дружественных услуг (таких как психологические и юридические консультации) на базе постоянно действующих и открытых информационно-ресурсных центров в регионах и городах страны.

Казахстан позиционирует себя как страну с высоким уровнем толерантности и, хотя действительно наблюдаются положительные тенденции в улучшении межнационального общения и продвижения идей религиозной терпимости в стране ощущается острая нехватка толерантности по отношению к ЛГБТ-сообществу. Гомосексуальность в Казахстане была декриминализована в 1998 году, однако общественный дискурс продолжает оставаться категорично гомофобным и трансфобным. Освещение тем, связанных с сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью, в подавляющем большинстве случаев является резко негативным, с частыми призывами к насилию, патологизации и рекриминализации. Гомо- и трансфобия в СМИ Казахстана, в свою очередь, усиливает существующую в обществе гомо- и трансфобию, что ведет к дальнейшей стигматизации и дискриминации лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей. Это в особенности верно в отношении лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин, которые вдобавок к давлению на них патриархального общества как на женщин также оказываются под усиленным контролем и принуждением со стороны своих семей, общества и государства из-за своей сексуальности. Многие лесбиянки, бисексуальные и квир-женщины вынуждены прятать и подавлять свою идентичность после насильственной выдачи замуж или, отказавшись, всю жизнь быть подвергнутыми остракизму как «неправильные» женщины, не выполнившие свою жизненную задачу через замужество.

В 2015 году были проведены два исследования международных правозащитных организаций Human Rights Watch и ARTICLE19, посвященные правам ЛГБТ в Казахстане¹. Согласно полученным данным, в Казахстане существует нежелание властей защищать людей от произвола и насилия из-за их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а недавние попытки принять законы о запрете «гей-пропаганды» - подтверждение того, что нарушения прав человека не прекращаются и пространство для свободного самовыражения сужается. Представители ЛГБТ в Казахстане являются субъектами нарушения своих прав по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

¹Human Rights Watch, «И тогда я наконец осознала, что я - никто», исследование ситуации по правам ЛГБТ людей в Казахстане, 23 июля 2015, доступно на [https://www.hrw.org/report/2015/07/23/thats-when-i-realized-i-was-nobody/climate-fear-lgbt-people-kazakhstan]; ARTICLE 19, «Не провоцируйте, не создавайте проблем»: цензура и самоцензура в сообществе ЛГБТ в Казахстане, 25 января 2016 доступно на [https://goo.gl/Y3Nyc6]

Согласно ст. 14 Конституции РК² гражданам гарантируется равноправие и недискриминация:

1. Все равны перед законом и судом.
2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Понятия сексуальной ориентации и гендерной идентичности, очевидно, подпадают под категорию «иных обстоятельств». Тем не менее в научно-правовых комментариях к Конституции Республики Казахстан³ никаких разъяснений по этому поводу нет. Отсутствуют антидискриминационные институты и процедуры, как было отмечено Комитетом Организации Объединенных Наций о ликвидации расовой дискриминации в ходе рассмотрения официального доклада Казахстана о выполнении положений Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации в 2010 г.⁴ Кроме того, в 2016 году Казахстан получил от Комитета ООН по правам человека рекомендацию открыто включить сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в список запрещенных оснований для дискриминации после того как Казахстанская феминистская инициатива “Феминита” вместе с партнерами_ками подготовила альтернативный доклад ко второму периодическому отчету Республики Казахстан о выполнении своих обязательств по Международному пакту ООН о гражданских и политических правах.

В частности на 117-ой сессии по правам человека в Женеве докладчица от “Феминиты” рассказала о системных нарушениях прав человека на основе его сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности и акцентировала внимание на унижающие достоинство процедуры, которые вынуждены проходить трансгендерные люди – принудительная стерилизация и 30-тидневное пребывание в психиатрическом заведении. Медицинские процедуры, принятые в Казахстане, являются самыми худшими в мире и в регионе⁵.

²Конституция Республики Казахстан, доступно на [<http://constitution.kz/razdel2/>]

³Научно-правовой комментарий к Конституции Республики Казахстан (руководитель авторского коллектива – член-корр Академии наук Республики Казахстан, д.ю.н Г. С. Сапарғалиев, доступно на: [http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018028#pos=10;-292]

⁴Доклад Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, 2010, доступно на [<http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4ef198bd2>]

⁵“Сексуальную ориентацию и гендерную идентичность - в законодательство”, Жанар Секембаева, июль, 2016 год, доступно на [<https://goo.gl/EEth5p>]

Комитет по правам человека ООН тогда вынес очень важные заключительные замечания:

“Равенство и недопущение дискриминации

9. Комитет обеспокоен тем, что существующая антидискриминационная правовая база неправильно определяет дискриминацию, не обеспечивает эффективные средства защиты жертвам дискриминации. Комитет также обеспокоен сообщениями о дискриминации и насилии в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, о недостаточной защите, предоставляемой ЛГБТ в рамках существующей нормативно-правовой базы, а также о жестких условиях, устанавливаемых для операций по изменению пола (ст. 2 и 26).

10. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его антидискриминационная правовая база: (а) прямо перечисляла сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве запрещенных оснований для дискриминации; (b) обеспечивала адекватную и эффективную защиту от всех форм дискриминации, в том числе в частной жизни; (с) запрещала прямую, косвенную и множественную дискриминацию в соответствии с положениями Пакта и другими международными стандартами в области прав человека; (d) обеспечивала доступ к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты для жертв дискриминации. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы ни одна из форм дискриминации и насилия в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности не допускалась, и что такие случаи надлежащим образом расследовались и были санкционированы. Необходимо пересмотреть процедуры с операциями по смене пола с целью обеспечения их совместимости с положениями Пакта⁶”.

⁶ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, 9.08.2016, доступно на http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CCPR%2fC%2fKAZ%2fCO%2f2&Lang=en

Отсутствие закрепленного в законодательстве нормативного определения «дискриминации» по любому из перечисленных в Конституции оснований дает возможность самим правоприменительным органам интерпретировать это конституционное положение. Также происходят случаи косвенной дискриминации, когда нейтральная норма права приводит к неблагоприятной ситуации для лица или отдельной группы лиц по сравнению с другими лицами.

6 мая 2015 года руководство Пограничной службы Комитета национальной безопасности (КНБ) РК уволило женщин-военнослужащих за поцелуи между ними после того, как днями ранее в социальной сети неизвестными была размещена видеозапись с экрана монитора, транслирующего запись с камер наружного видеонаблюдения, где эти женщины в пограничной форме, с различной на видео внешностью, целовались у охраняемого объекта. Спустя некоторое время руководство пограничной службы возбудило против женщин дисциплинарное производство и уволило их, указав в качестве официальной причины – «отсутствие на рабочем месте 3 и более часов без уважительной причины». После увольнения эти женщины-военнослужащие обратились в суд с иском. Суд удовлетворил иск и признал их увольнение незаконным⁷. В своем решении суд не ссылаясь на дискриминацию как возможную причину увольнения женщин с военной службы. В Пограничной службе Комитета КНБ РК исключили связь между указанным видео и увольнением женщин. Сами женщины связывают увольнение с распространенным в сети видео и своей сексуальной ориентацией.

⁷«В Атырау уволенные женщины-пограничники выиграли суд», 27 августа 2015 года, доступно на [<http://today.kz/news/proisshestiya/2015-08-27/624676-v-atyrau-uvolennye-zensiny-pogranicniki-vyigrali-sud/>]

Эти случаи показывают не только дискриминацию на рабочем месте по признаку СОГИ, но и нарушение статьи 24 Конституции РК о гарантировании получения вознаграждения за труд без какой-либо дискриминации⁸. В статье 6 Трудового Кодекса установлено, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков. При этом в статье не указана в качестве дискриминационного признака сексуальная ориентация или гендерная идентичность⁹.

Важно отметить, что показатели ощущаемой дискриминации были бы гораздо выше, а количество инцидентов с дискриминацией на рабочем месте (неправомерные увольнения, отказы в повышении) было бы значительно больше, если бы многие работники не скрывали ориентацию или гендерную идентичность. Именно осознание этих серьезных рисков и страх дальнейших негативных последствий и заставляют многих ЛГБТ продолжать скрывать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность на работе.

Угроза дискриминации, в том числе неправомерного увольнения, означает, что люди с иной ориентацией вынуждены нести дополнительное бремя в виде молчания и изолированности от остальных с целью избежать негативных последствий, к которым может привести признание о своей идентичности или сексуальной ориентации. Этот страх так же, как и заикленность на молчании о ориентации, может иметь негативные последствия, влияющие на взаимоотношения ЛГБТ с коллегами на рабочем месте, а иногда и привести к серьезным психологическим проблемам.

⁸Конституция Республики Казахстан, доступно на [<http://constitution.kz/razdel2/>]

⁹Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями от 6 апреля 2016 года), доступно на [http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832#pos=1;-299]

Судебная практика по рассмотрению дел о дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности и насилии на почве ненависти отсутствует. Это происходит из-за того, что СОГИ не является признаком дискриминации¹⁰, вследствие чего жертвы правонарушений на почве ненависти по признаку СОГИ предпочитают не обращаться за защитой в казахстанские суды, понимая бесперспективность такой инициативы.

Нынешнее исследование показывает, что из-за отсутствия юридических механизмов защиты многие ЛБК-женщины предпочитают молчать и не бороться за свои права. Поэтому нет никаких обращений в полицию или судебных исков, поэтому ничего нельзя посчитать или представить в виде реальной статистики. Когда Правительство Казахстана отчитывается на сессиях в ООН по выполнению Конвенций, то зачастую цифры, предоставляемые докладчиками, не отражают актуальной ситуации.

Малочисленность жалоб является результатом неинформированности потерпевших о своих правах или ограниченности их финансовых средств, или отсутствия у них доверия к полиции или судебным органам, или же недостаточно внимательного или чуткого отношения властей к случаям дискриминации по признаку СОГИ.

¹⁰ Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности «Предварительный обзорный доклад об отдельных аспектах неравенства и дискриминации в Республике Казахстан», 2015 год, доступно на [<http://ihahr.org/sites/default/files/files/kazakhstan-diskriminaciya-2015-doklad.doc>]

Еще в 2004 году Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации по результатам рассмотрения официального доклада Республики Казахстан о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации вынес заключения о том, что Казахстану необходимо “как можно шире распространять среди общественности информацию об имеющихся средствах правовой защиты”¹¹. То же самое было рекомендовано Комитетом ООН по ликвидации всех форм дискриминаций в отношении женщин по делу Анны Белоусовой против Казахстана в 2017 году. Помимо этого Комитет рекомендовал внести поправки в национальное законодательство для обеспечения надлежащей защиты жертв сексуальных домогательств и взыскать 7 млн тенге моральной и материальной компенсации с Министерства финансов в пользу Белоусовой. Это решение было отклонено Верховным судом Казахстана¹².

Более того в июне 2017 года судья Сарыаркинского районного суда Астаны Кунболат Арипов решил привлечь экспертов ООН в качестве третьей стороны в этом процессе (вызвать в суд!)¹³. На этот судебный шаг юридическое сообщество страны отреагировало волной недоумения в социальных сетях. Вскоре судья был отстранен от рассмотрения дела, а затем уволен по собственному желанию. Однако и это не привело к компенсации истицы, которая прошла уже через несколько судов.

Таким образом Казахстан грубо нарушает ратифицированную еще в 1998 году Конвенцию по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая имеет приоритетную силу, чем национальные законы.

¹¹ Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Казахстан, CERD/C/65/CO/3, 10 декабря 2004 год.

¹² “Верховный суд направил на пересмотр дело Анны Белоусовой, дошедшее до ООН”, 14.02.2018, доступно на [<https://rus.azattyq.org/a/29039254.html>]

¹³ “Sexual harassment case - Kazakhstan is reluctant to observe international obligations”, 30.11.2017, доступно на [<http://enews.fergananews.com/articles/3068>]

Тема прав ЛГБТ в Казахстане исследовательским сообществом поднимается не так часто - за все время суверенности страны было проведено пять исследований на темы, связанные с сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью граждан Казахстана. Доступны следующие исследования:

- 2009: “Непризнанные и незащищенные: лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы в Казахстане”, Фонд Сорос-Казахстан¹⁴;
- 2010: “Тональность СМИ в освещении положения меньшинств в РК”, Фонд Сорос-Казахстан¹⁵
- 2015: “И тогда я наконец осознала, что я - никто”, Human Rights Watch¹⁶;
- 2015: “Не провоцируйте, не создавайте проблем: цензура и самоцензура в ЛГБТ сообществе Казахстана”, Артикль 19¹⁷;
- 2015: “Дискриминация и насилие в отношении трансгендерных людей в Казахстане”, Alma-TQ¹⁸

Однако не всегда исследования включают различные города, помимо Алматы и Астаны, и не ставят целью изучение ситуации и опыта ЛБК-женщин в Казахстане через нарративный анализ глубоких структурированных интервью с представительницами сообщества. Данное исследование было разработано с пониманием того, что женщины с негетеросексуальной ориентацией в Казахстане сталкиваются с большим угнетением, чем их гетеросексуальные ровесницы.

¹⁴«Непризнанные и незащищенные: лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы в Казахстане», Фонд Сорос-Казахстан, 2009 год, доступно на [http://www.soros.kz/uploads/user_67/2013_09_04_04_43_19_269.pdf]

¹⁵Тональность СМИ в освещении положения меньшинств в РК”, Фонд Сорос-Казахстан, доступно на [<http://medianet.kz/ru/biblioteka/issledovaniya-obzory-monitoringi-40>]

¹⁶См. сноску 1

¹⁷См. сноску 1

¹⁸“Дискриминация и насилие в отношении трансгендерных людей в Казахстане” (по результатам онлайн-опроса), 2014-2015 годы, доступно на [<https://www.alma-tq.org/analysis>]

Основная цель этого исследования направлена на выявление «портрета» различных сообществ лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин в Казахстане и определение их социальных, правовых, экономических и политических потребностей. На основании результатов этой работы мы надеемся совместно с этими сообществами разработать программу по удовлетворению выявленных потребностей.

В исследовании не приняли участие трансгендерные женщины, так как партнерской трансгендерной инициативой Alma-TQ уже была проведена “Оценка потребностей трансгендеров в Центральной Азии” в 2015-2016 годах, в которой выявила следующее:

*“Со стороны государства и социальных учреждений можно отследить лишь минимальное содействие в психиатрических освидетельствованиях, медицинских процедурах и какой-либо юридической помощи в смене документов или защите прав. Зачастую трансгендеры наряду с другими представителями ЛГБТ-сообщества являются объектами дискриминации, нарушения прав в гомофобных и трансфобных разрезах”.*¹⁹

¹⁹“Оценка потребностей трансгендеров в Центральной Азии”, 4 апреля 2017, доступно на [<https://goo.gl/XYsCFd>]

Задачи исследования:

1) Разработать «портрет» различных сообществ лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин в Казахстане:

- Политические, экономические, социальные характеристики ЛБК-женщин (возраст, профессия, доход, семейное положение, уровень образования, религия, личность, географическое положение, гражданское положение, политические взгляды и т.д.);
- Существующие самоидентификации сообществ ЛБК, включая аутонаративы;
- Историю развития различных неформальных групп ЛБК в Казахстане.

2) Определить основные социальные, правовые и медицинские потребности ЛБК-сообществ в Казахстане и препятствия для их восполнения:

- Спектр социальных, юридических и медицинских потребностей женщин ЛБК в Казахстане;
- Барьеры в доступе к юридическим, социальным и медицинским услугам - как на уровне отношения ЛБК-женщин к этим темам, так и поставщиков услуг;
- Культура само-заботы среди ЛБК-женщин в Казахстане (через отношение к курению, алкоголю, наркотикам, небезопасному сексу и др.).

3) Определить уровень уважения к правам человека ЛБК-женщин в Казахстане:

- Документирование типов насилия, с которыми сталкиваются ЛБК-женщины на основе их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности;
- Восприятие уровня дискриминации по отношению к ЛБК-женщинам в Казахстане самими ЛБК-женщинами.

Исследование было проведено в период с март 2016 по февраль 2017 в 16 городах Казахстана: Актау, Актобе, Алматы, Астана, Атырау, Караганда, Кокшетау, Костанай, Кызылорда, Петропавловск, Семей, Тараз, Темиртау, Уральск, Усть-Каменогорск, Шымкент.

Инструментарий включал в себя анкету с 92 вопросами (227 человек) и глубокие структурированные интервью (43 человека). Применялся метод “снежного кома”, когда исследовательницы вовлекали первоначально своих знакомых, друзей, которые затем рекомендовали своих знакомых и друзей в городах Казахстана. Большую роль сыграли и социальные сети, как “ВКонтакте” и “Фейсбук”, в которых в тематических и общих пабликах, в личных лентах исследовательниц были опубликованы объявления о встречах и сборах. Несмотря на трудности, вызванные недоверием закрытого ЛБК-сообщества, встречи состоялись в каждом намеченном городе. Кроме того, были добавлены и дополнительные малые города, жительницы которых приглашали исследовательниц для того, чтобы рассказать о себе. Другими вызовами стал крупный масштаб оценки потребностей, когда хотелось выяснить все возможные специфику, характеристики, запросы, нужды маргинализированных женщин и провести в каждом из 16 городов не от 3 до 7 дней, но целые месяцы для возможности коммуникации и установления большего доверительного отношения с целевой аудиторией. Вероятно, также, что исследование не могло включить в себя женщин, которые практикуют однополюе отношения, но которые никак не идентифицируют себя с ЛБК-сообществом и не имеют контактов с ЛГБТ-группами и инициативами.

Исследование оценки потребностей ЛБК-женщин включало качественные и количественные методы. Решение объединить различные социологические парадигмы было вызвано отсутствием исследований ЛБК-сообщества с фокусом на специфические нужды, которые бы не описывали ЛБК-сообщество в качестве дополнения, небольшой части общей картины. Анализ количественных данных проводился посредством визуализации статистических данных. Анализ качественных данных - посредством нарративного анализа. Исследовательской группе были крайне важны голоса участниц, в которых они выражали не просто схему организации опыта²⁰, истории дискриминации, случаи насилия и нарушения прав, но и отражали себя как языковая личность, как личность, сформированная на стыке двух государств - бывшего СССР и современного Казахстана, с рефлексиями и своими представлениями о религии, роли семьи, менталитета, стыда. Все это живые голоса и истории, которые не находят отражения ни в общественном дискурсе, ни в государственных инициативах, направленных на поддержку семьи и прав человека, ни в гендерных национальных проектах, в которых априори не существуют гомосексуальные, бисексуальные, трансгендерные, интерсекс люди.

²⁰Labov, William and Joshua Waletzky, 1967. "Narrative analysis". Essays on the Verbal and Visual Arts, ed. J. Helm, 12-44. Seattle: U. of Washington Press. Reprinted in Journal of Narrative and Life History 7:3-38, 1997.

В этом разделе представлены дневниковые записи исследовательниц, которые записывали свои ощущения, эмоции в различных городах.

География исследования

Одной из важных целей исследования был охват не только больших, но и малых городов. Мы не хотели ограничиваться развитыми, урбанистическими центрами, в которых есть доступ к Интернету, дружественным медицинским и юридическим специалистам, где в той или иной степени мобилизовано само ЛГБТ-сообщество. Нам были критически важны регионы, поселки, небольшие города. Случай с Аксаем, который вначале не был запланирован, но в который исследовательница поехала по приглашению двух ЛБК-девушек, показывает, что команда “Феминиты” была очень подвижна.

Алматы и Астана по ощущениям являются самыми благоприятными для опросов, встреч, интервью, поскольку здесь сконцентрировано большое количество людей. Шымкент, Кызылорда, Тараз, несмотря на расположение на юге, отличались друг от друга.

“Вообще Шымкент отличается духом предпринимательства. Стоя просто на улице и глядя на поведение людей, можно легко увидеть, как люди очень серьезно настроены к работе и зарабатыванию денег. Это невозможно не заметить”

“Нужно учесть, что город Тараз похож на районные центры страны, где все дома частные, такой городок или поселок маленький, где все друг друга знают”.

Гүлзада Сержан

Процесс набора респонденток

Помимо метода “снежного кома”, когда исследовательницы спрашивали своих подруг и знакомых об их подругах и знакомых из ЛБК-сообщества, кого они могли бы рекомендовать для встреч, широко использовались и социальные сети. Способом коммуникации и набора респонденток стали сообщения-приглашения в “ВКонтакте” и “Фейсбуке”, где исследовательницы размещали перед поездками объявления о встречах²¹ и/или же писали лично знакомым и незнакомым девушкам в личку о том, что приезжают в город и рады были бы познакомиться. Были использованы открытые и закрытые тематические группы (группы ЛГБТ-сообществ), сайт знакомств “Мамба.ру” (только в случае Семея), а также платформа “WhatsApp”.

Если первые объявления содержали упоминания о феминизме, то вскоре интервьюеркам пришлось их убрать. Девушки реагировали на феминизм неоднозначно и могли смеяться, иронизировать, чувствовали себя некомфортно. Часто исследовательницы делали акцент именно на возможности познакомиться, вместе провести время. Это настраивало ЛБК-девушек на более дружелюбный лад. Им было любопытно, почему и кто к ним едет.

К сожалению, респондентки нередко проявляли сомнение и недоверие к исследовательницам. Зачастую приходилось отвечать на различные вопросы от ЛБК-женщин, в том числе, и личные (возраст, статус отношений, сексуальная ориентация и пр.). Чтобы вызвать большее доверие, команда “Феминиты” выкладывала личные сотовые телефоны, фотографии и аккаунты в соцсетях. Поскольку часто приходилось писать незнакомым людям, то реакция могла быть от дружественной до самой агрессивной (бросали трубки, писали в соцсетях оскорбления, блокировали). Или же признавались, что ЛБК-сообщество очень закрыто и потому пригласить кого-либо сложно.

²¹Текст объявления был шаблонным, менялись только города и даты: “Приглашаем вас познакомиться и пообщаться на наши встречи. В вашем городе будем до 1 августа. К чему все это? Мы расскажем о нашей инициативе “Феминита” (www.feminita.org), о ЛГБТ-активизме и наших проектах. Подробности (место и встречи) сообщим в личку, если вам интересно”.

*“Я не приду, мои знакомые не придут,
они взрослые все”
(респондентка А.)*

*“Да, по-любому бояться в Усть-Каменогорске.
Они и не пойдут”
(респондентка А.)*

*“Че за фигня. Фу.
Не интересно. Смешно”
(респондентка К.)*

*“Извините, у меня не хватило смелости
приехать к вам, очень хотела,
но не получилось. А народу много там?
Просто очень мало людей знают,
что я - радужная”
(респондентка А.)*

*“В Уральске особо не светимся мы”
(респондентка А.)*

*“В Семее с “темой” туго, к сожалению,
я с ними ни с кем не общаюсь”
(респондентка В.)*

*“Здравствуйте, к сожалению,
вы меня приняли не за ту.
Я не состою в ЛГБТ-сообществе.
Желаю вам удачи в вашей нелегкой работе”
(респондентка А.)*

*“Я не феминистка”
(респондентка А.)*

*“Нет, я не пришла бы. Страх.
Лишняя огласка мне не нужна.
Город маленький”
(респондентка А.)*

*“О чем будет речь?
Движений этих не понимаю -
могу быть молчаливым слушателем”
(респондентка Е.)*

*“У нас народ в Кокшетау такой,
никому ничего не надо”
(респондентка П.)*

Самым неприветливым оказался Семей. Несмотря на полных три дня и большое количество приглашений через соцсети, девушки приходили очень редко, с большой неохотой.

*“А вам что мужиков мало?
Найди себя мужика хорошего, чтобы всякие
мысли о феминизме в голову неприходили...
А то устроили собрание обиженных в Кокшетау.
Кружки какие-то организовываете вместо того,
чтобы о доме и работе думать.
Помогайте лучше нуждающимся и близким...
А о народе позаботится у.к.
(Уголовный Кодекс - **прим. ред.**) и конституция...”
(респондентка К.)*

*“Нет, не хочется,
меня все устраивает, извините”
(респондентка Р.)*

“Девушки осторожничают или боятся, не перезванивают. Причем, А., которая все-таки перезванивала, написала, что переживает, что ее знакомые о ней узнают, но при этом у нее есть анкета на сайте знакомств “Мамба.ру”. В первый день встречи, по совету подруги А., я и Гульзада зарегистрировались на Мамбе, чтобы познакомиться с девушками из Семей. Но на встречу - из трех женщин - пока никто не согласился”.

Жанар Секербаяева

“Кызылординских ЛБК-женщин уговорить встретиться было сложно. Хотя мне помогли мои знакомые в Алматы, когда-то жившие в Кызылорде лесбиянки”.

Гүлзада Сержан

Места встреч для интервью

Обычно встречи с девушками проходили в клубах, кафе, парках, кофейнях, торговых центрах и даже в зоне отдыха (Боровое). Причем, порой девушки назначали встречу где-нибудь далеко от центра. Исследовательницы соглашались, поскольку это было вопросом безопасности самих респонденток. Иногда складывалось ощущение, что чем дальше и темнее было общественное место, тем спокойнее себя ощущали ЛБК-женщины. На что приходилось говорить девушкам, что для того, чтобы говорить о правах человека, дискриминации, адвокации, не обязательно выбирать “катакомбы” или места за чертой города. В основном, информантки соглашались с этим и превращали все в шутку.

Были случаи, когда исследовательницы приходили на место встречи и их осматривали издалека ЛБК-женщины. Как сказала одна из них: “А вдруг вы из ФСБ?!” На что приходилось отвечать, что Федеральная служба безопасности находится в России, а не в Казахстане. И навряд ли, к примеру, агенты_ки Комитета национальной службы будут проводить такие исследования ради того, чтобы познакомиться с ЛБК-сообществом.

Поскольку невозможно было избежать встреч в громких общественных местах, то не все они были удобными для заполнения анкет и записи интервью. В таких случаях приходилось искать другие тихие места, включая и квартиры информанток, или же ограничиваться только заполнением анкет.

Места встреч для интервью

“Девушки в Шымкенте сказали, что встречаются в таких ресторанах и кафе, где мы сидели, в клубах, барах, бильярдной, караоке и других местах. Я спросила их о безопасности. Они сказали, что по внешнему виду их ничем не отличить и вряд ли они провоцируют таким образом какие-либо радикальные группы. Действительно, лесбиянок с андрогинной внешностью среди них были только одна девушка и я”.

“В Таразе на мои призывы встретиться особо никто не реагировал. Но после того, как я повесила в “Радужном Казахстане” пост о том, что в Таразе никто со мной не хочет встретиться, меня пригласили в группу “WhatsApp” и сказали, что вечером заедут за мной, где я остановилась, и все мы поедем куда-то. Все было не ясно, потому что девушки были очень скрытные. В группе “WhatsApp” я объяснила им цель своего приезда”.

“После анкетирования в Кызылорде пара ушла по делам и я пошла вместе с той, которая приставала к официантке. Ее зовут Г. Она работает охранницей в игровом клубе. Она объяснила место своей работы тем, что когда такие клубы охраняют женщины, - они выглядят маскулинно - то мужчины кызылординские не устраивают дебош и не ломают двери, мебель, когда проигрывают деньги в автоматах. Мужчины не станут драться с охранницей и требовать чего-либо и послушают, если она попросит их уйти. Работает Г. на хозяйку сети таких игровых клубов, по городу их несколько. При мне хозяйка ей звонила и просила найти ее такую же охранницу для другого клуба. По словам Г., это популярная работа среди маскулинных лесбиянок, бывших спортсменов”.

Гүлзада Сержан

“Неоднородное сообщество ЛБК-женщин в Астане. Идут на контакт. Некоторые девушки скептически, нейтральны, но в большинстве своем понимают необходимость активизма”

Жанар Секербая

“Жительницы Петропавловска с большим опасением и сомнениями относятся ко всему, когда речь идет о ЛГБТ, поскольку находятся в глубоком подполье. В городе отсутствует не только какая-либо ЛГБТ-организация, но и отдельные активисты. Многие покинули страну и уехали в Россию”.

“Еще до моего приезда в Темиртау его жительницы несколько дней ожидали меня, интересовались, где я и когда приеду. В городе меня забрали на машине и довезли до гостиницы. Днем встретилась с респонденткой, которая кроме заполнения анкеты, провела для меня экскурсию по городу. В личной беседе выяснилось, что сообщество города разрозненное, не стремится к объединению”.

Валентина Сахненко

Процесс интервью

Беседы, интервью, фокус-группы проводились на русском языке, кроме южных регионов.

“Те, кто пришли, оставили в целом впечатление самодостаточных, доброжелательных, скромных людей с высшим образованием. Девушки в Шымкенте легко переходили с русского языка на казахский и обратно”

Гүлзада Сержан

“В процессе проведения анкетирования в Костаная респондентки не смущались угрожать лично: “Если кто-то узнает, кто заполнял анкету, тебе п....ц”, “Что ты делаешь в нашем городе?” Некоторые открыто и с пренебрежением сообщали, что заполнять анкету им лень. Многие спрашивали с опасением, почему приехала одна. Однако не удалось выяснить, что именно смущало респонденток в том, что я приехала одна. <...> На встрече почти перед самым отъездом из Костаная, одна из респонденток сказала: “Удачи в вашем деле! И больше в наш город не приезжайте”

Валентина Сахненко

К интервью обычно исследовательницы приступали после анкетирования и/или фокус-группы - его можно было взять в тот же день, если респондентка не была против. Если проведение интервью было неудобно, обычно его переносили на другой день, подстраиваясь под график ЛБК-женщин. Были моменты, когда девушки ждали окончания анкетирования и затем просили поговорить с ними отдельно от всех в силу ряда причин: безопасность, нежелание говорить о себе при всех, страх, тревога. Другие девушки были настолько поражены и удивлены тому, что кто-то приезжает в их город и проводит исследование в целях защиты прав человека, оценки потребностей ЛКБ, что не переставали выражать свои эмоции в течение всей встречи.

Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

В исследовании приняло участие 227 респонденток в 16 городах Казахстана. Количество могло бы быть больше, но исследовательницы столкнулись с такими вызовами, как недоверие респонденток, страх, непонимание задач и целей сбора информации. Ниже представлены иллюстрации, в которых представлены количественные данные.

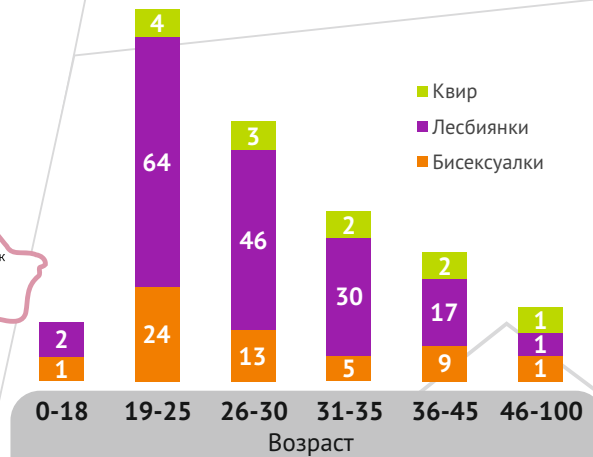
Карта по количеству участниц в 16 городах Казахстана

Возраст и сексуальность

Самыми многочисленными информантками в разрезе возраста стали ЛБК-женщины от 19 до 30 лет, в разрезе сексуальной ориентации - лесбиянки.

Сексуальная ориентация респонденток по возрасту

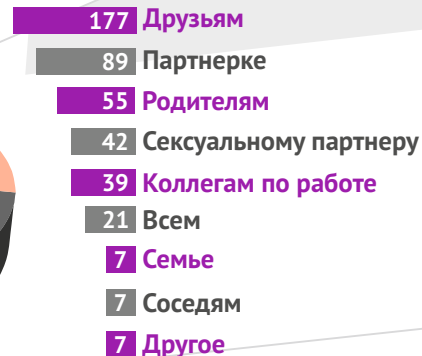
Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

Большая половина опрошенных (58.8%) осознали свою сексуальную ориентацию в возрасте до 18 лет, почти 35% - в возрасте от 18 до 30 лет. Первые ощущения после осознания многие описывали как “обретение себя” или же “растерянность и удивление”. Меньшая часть опрошенных описала этот опыт как “испуг” или “отвращение”. Самая большая часть опрошенных после осознания своей сексуальной ориентации предпочла молчать, тогда как одна пятая открылась ближнему кругу - семье и друзьям. Почти столько же женщин стали либо избегать своего ближнего круга, цензурировать себя или подавлять. Наибольшая часть женщин поделилась этим знанием с ограниченным кругом людей - друзьями или коллегами, или соседями, родителями. Меньше 5% отметили, что они открыли свою сексуальную ориентацию всем.

Осознания сексуальной ориентации, первые ощущения после

Открытость сексуальной ориентации

Первые действия после осознания сексуальной ориентации

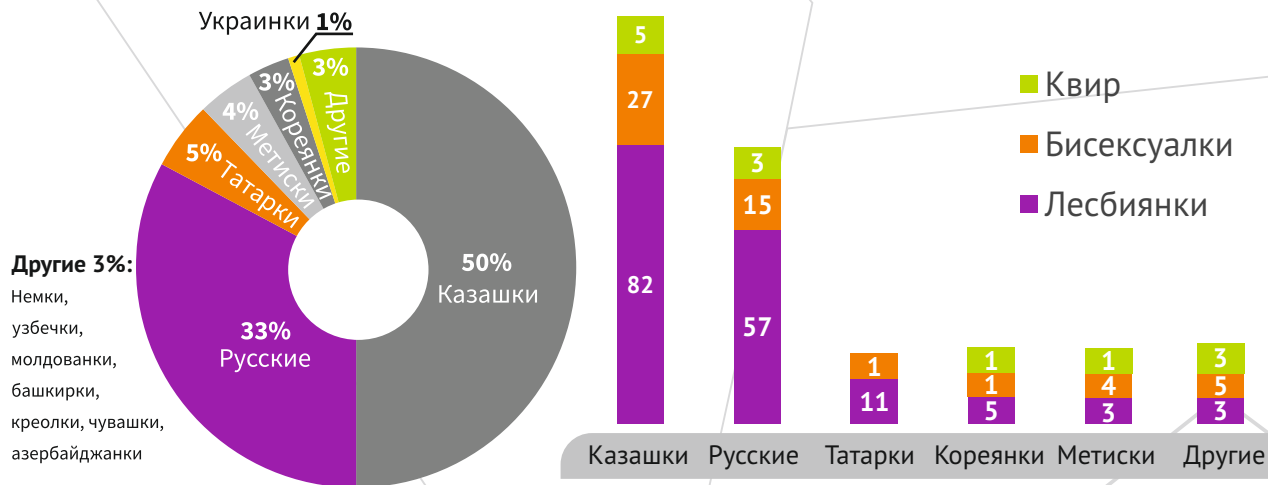

Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

Национальность

Согласно данным диаграмм 2 и 3, ровно половина опрошенных женщин по национальности являются казашками и только треть - идентифицируются как русские и примерно одна шестая - представительницы других национальностей. Эти две диаграммы опровергают бытующее в общественном дискурсе страны мнение, что казашки лесбиянками, бисексуалками или квинными женщинами быть не могут. Могут и еще как!

Распределение респонденток по национальностям и сексуальной ориентации

(прим. здесь и далее: обозначения читать против часовой стрелки, т.е. начало: другие - 3%, конец: казашки - 50%).

Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

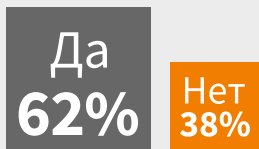
Место проживания

Согласно данным, абсолютное большинство респонденток проживают в городах, при этом показатели мобильности составляют 62%, где вектор движения прослеживается от сел к городам. Для лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин в Казахстане эта мобильность мотивируется не столько экономическими соображениями (всего 7% опрошенных переехали в город ради работы), сколько социальными - в городе легче потеряться, не "светиться", жить своей жизнью без страха быть узнаваемыми и раскрытыми. Каждая четвертая сменила место своего проживания ради партнерки или ради близких. В Астане и Алматы проживают, в основном, приезжие ЛБК-женщины.

Распределение респонденток по месту проживания

Меняли ли вы место жительства?

Всего ответили: 226 из 227 респонденток

Причины смены места жительства

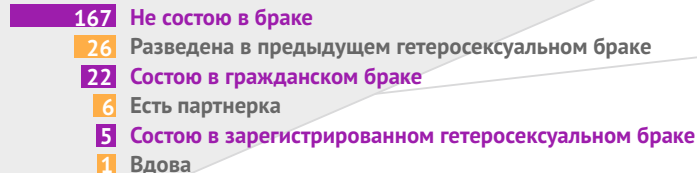

Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

Семейный статус

Хотя среди опрошенных есть некоторое количество женщин состоящих в настоящее время в гетеросексуальном браке (2%) или ранее состояли в таковом (11%), подавляющее большинство опрошенных (73%) не состоят в браке, что отражает не отсутствие желания среди лесбиянок, бисексуалок, квир-женщин в Казахстане заключить брак между собой, а скорее отсутствие возможности. Несмотря на это больше половины опрошенных женщин имеют постоянную партнерку, а также практикуют моногамию. У наибольшего количества опрошенных (34%) срок отношений составляет от 1 до 3 лет, следом за ними (18%) идут те, у кого отношения длятся от 1 до 6 месяцев, и на третьем месте те, у кого отношения длятся от 5 до 10 лет - их 16%. У подавляющего большинства опрошенных нет детей (67%), у одной четверти есть ребенок либо от предыдущих отношений, либо в нынешнем партнерстве, и самое меньшинство - 4% - принципиально практикует принцип "чайлдфри".

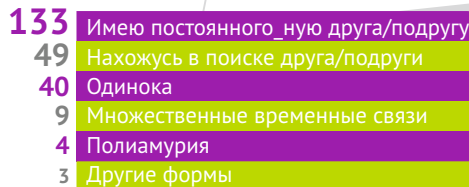
Статус отношений

Срок отношений

Форма отношений

Наличие детей

Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

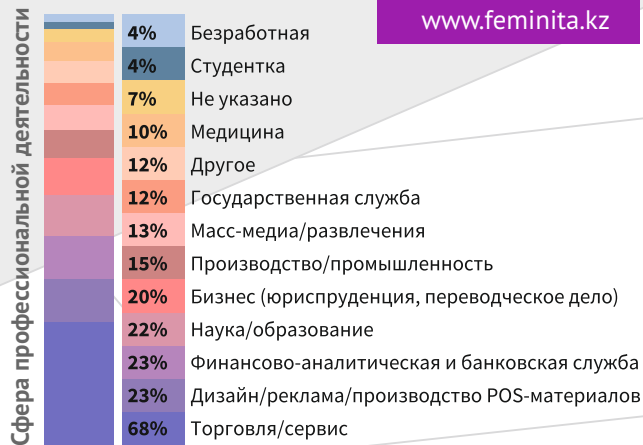

Экономический статус

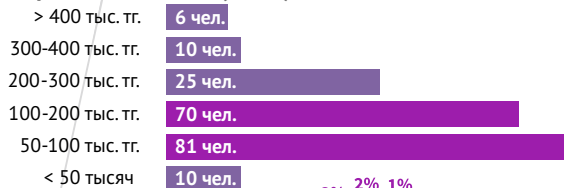
Большая часть респондентов - одна треть - указала торговлю и сервис как свою сферу деятельности. Следующими наиболее часто указываемыми сферами деятельности оказались: дизайн и реклама (10%), финансово-аналитическая и банковская служба (10%), наука и образование (9%), бизнес-услуги (9%). Среди других ответов были: воинская служба, работа в НПО (неправительственная организация), культура, секс-работа.

Более 40% опрошенных зарабатывают от 50 000 тенге до 100 000 тенге в месяц, чуть меньшее количество опрошенных (34%) зарабатывают от 100 000 до 200 000 тенге в месяц. Одна пятая часть опрошенных (20%) зарабатывают от 200 000 тенге в месяц и выше, а 5% опрошенных зарабатывают меньше 50 000 тенге в месяц.

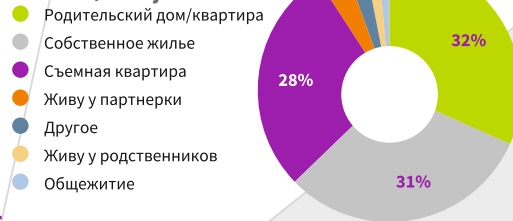
У одной трети опрошенных есть своя квартира, еще одна треть в родительском доме или квартире и около одной трети снимает квартиру. Некоторые девушки (около 6%) живут в общежитии, у родственников или у партнеров.

Зарубок в месяц, (тенге)

Жилищные условия

Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

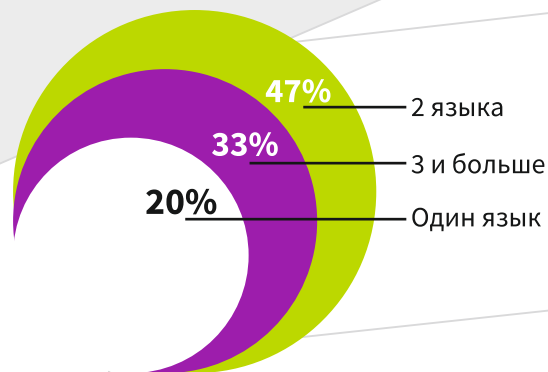
Языки

Чуть менее половины опрошенных (47%) оказались двуязычными, одна треть знает три языка и больше и одна пятая часть (19.8%) знает только один язык. Причем, родным языком в нашем исследовании считался как казахский, так и русский язык.

Более половины опрошенных считают, что могут найти необходимую информацию о сексуальной ориентации или гендерной идентичности на родном языке в то время, как чуть более одной трети на родном языке такую информацию найти не могут. К сожалению, эти данные говорят о явном недостатке информации о сексуальности на казахском языке.

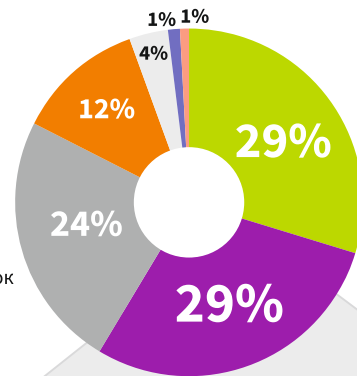
Нужно отметить, что сайты о сексуальной ориентации - это ресурсы на русском и английском языках, прочитать которые не составляет труда девушкам и женщинам, имеющим образование и живущим в городе, с доступом в Интернет. Если говорить об отдаленных городах и селах, ситуация может резко отличаться от условий в городе.

Знание языков

Доступность информации на родном языке

- Не нахожу
- В Интернете найти можно все
- Достаточно нахожу
- Да, но не полную
- Не искала
- Испытываю острый недостаток
- Нет ответа

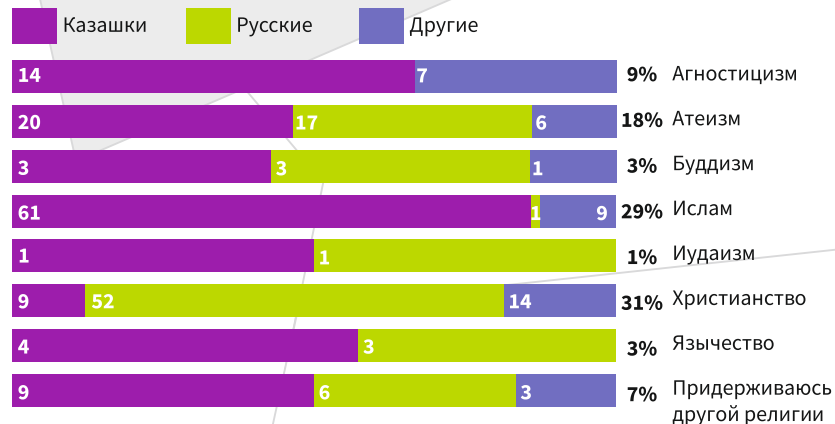
Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

Религия

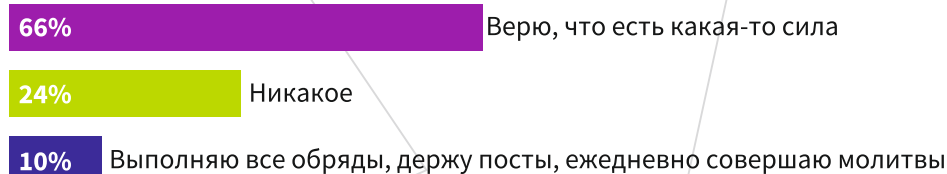
Отношения респонденток с религией оказались запутанными.

Здесь исследовательская команда предоставила им возможность отмечать несколько вариантов, что показало многовариантность религиозных убеждений даже в одном человеке:

Какого вероисповедания/мировоззрения вы придерживаетесь?

Какое место религия занимает в вашей жизни?

Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

Религия

Подавляющее большинство казашек (86%) отметило ислам в качестве своей основной религии, но при этом 67% также отметили агностицизм, 50% казашек отметили иудаизм, 47% отметили атеизм, 43% буддизм, и ровно половина - 50% казашек - отметила другую религию. Среди таких других были:

“Агностицизм; ислам; тенгрианство; казахстанский ислам - это смесь ислама и тенгрианства; ислам фундаментальный отрицаю; ислам, но намаз не читаю; оразу держу; собираюсь в Туркестан; шелпеки пеку; в мечеть редко хожу”.

“У меня блютуз с Богом/Богиней. Не нуждаюсь в религиях”.

У респонденток, определявших себя как русские, был похожий разброс в верованиях, хотя и меньший. Всего 1% русских указал ислам как свою основную религию, 40% респонденток указали себя атеистками, по 43% набрали буддизм и язычество, 50% иудаизм и 69% набрало христианство. Они также отметили в варианте “Другое” пастафарианство и деизм.

В целом две трети опрошенных верят, что есть какая-то сила. Одна десятая часть опрошенных определила себя особо верующей и выполняющей все обряды.

Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

Политические взгляды

Всего 3% опрошенных женщин говорят о своей сексуальности открыто и в любом случае - остальные ранжируют свою открытость от случая к случаю. К примеру, 28% могут открыто себя позиционировать при прямом вопросе, 42% могут открыто сказать о себе только самым близким людям, 12% - только людям из сообщества и почти 14% опрошенных в принципе не говорят о своей сексуальности. Самой основной причиной сокрытия сексуальной ориентации большинство опрошенных отметили, что “не считают нужным обсуждать свою интимную жизнь”.

Причины для сокрытия сексуальной ориентации:

Не считаю нужным обсуждать интимную жизнь

Чтобы не расстроить или не травмировать родителей и родственников

В целях безопасности

Чтобы не допустить насмешек над детьми

Сохранение карьеры

Религиозные убеждения

Не скрываю

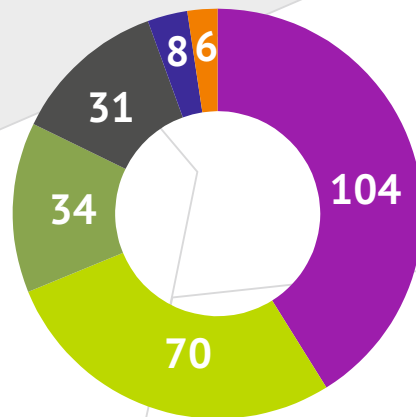
Другое

Нет ответа

Открытое позиционирование своей сексуальной ориентации (количество человек):

- Только очень близким людям
- Говорю открыто, если спросят
- В принципе не говорю о своей сексуальности
- Только людям из сообщества
- Говорю открыто в любом случае
- Другое

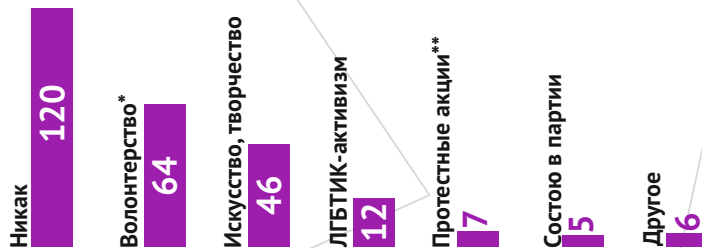
Часть 1. Демографический портрет ЛБК-сообщества в Казахстане

Политические взгляды

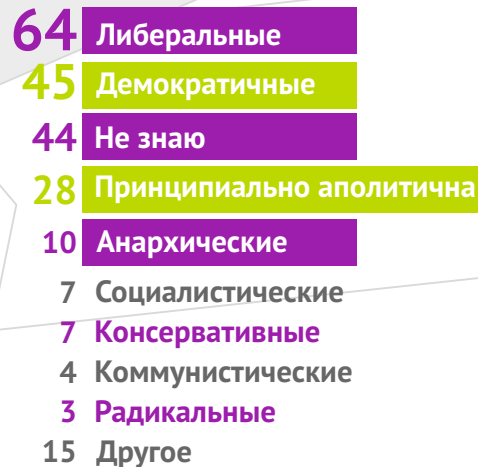
Эти ответы соотносятся с данными по политическим взглядам, где наиболее частым ответом были либеральные взгляды, следующими по распространенности демократические или же принципиально или непринципально аполитичные. Всего три респондентки определили свои взгляды как радикальные, четыре указали коммунизм и семеро позиционировали себя консервативными.

Почти половина опрошенных (46%) не выражают свою гражданскую активность никак, около 24% занимаются волонтерством, 17% выражают свою гражданскую позицию через искусство и около 5% занимаются ЛГБТИК-активизмом.

Методы выражения гражданской активности

Политические взгляды:

* Волонтерство (экология, дети, животные, благотворительность и т.д.)

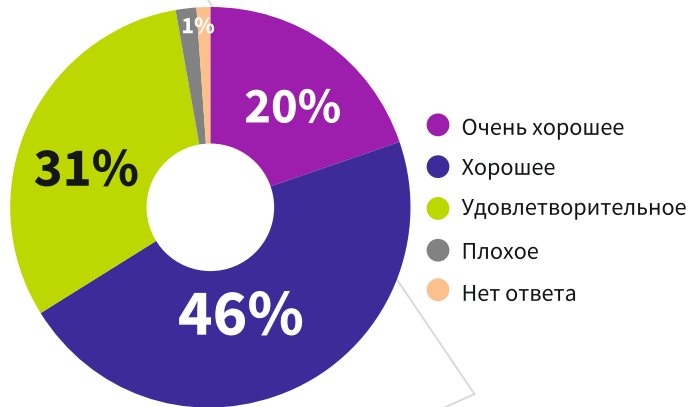
** Протестные акции (в защиту экологии, политические и социально-экономические события, права человека)

Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане

Общая оценка здоровья

Большая часть опрошенных - 66% - оценили общее состояние здоровья как хорошее или очень хорошее. Треть опрошенных - как удовлетворительное и чуть менее 3% респонденток - оценили свое состояние как плохое или не ответили на вопрос.

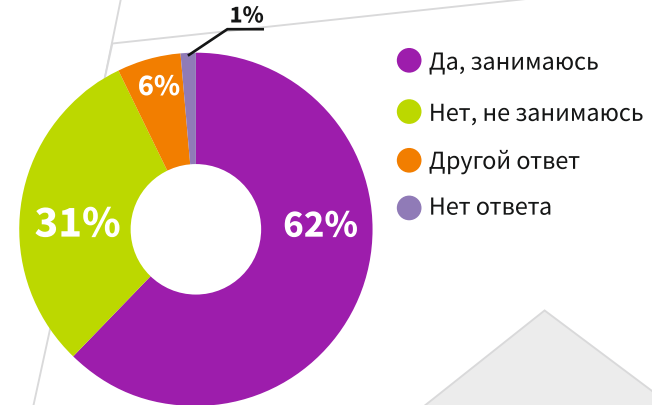
Как вы оцениваете состояние своего здоровья в целом?

Спорт

Две трети опрошенных женщин отметили, что занимаются спортом, одна треть - что не занимается. Определенное количество респонденток выбрали "Другой ответ". Более половины занимаются спортом хотя бы раз в неделю или больше. Меньшая часть девушек указала, что не занимается спортом.

Занимаетесь ли вы спортом?

Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане

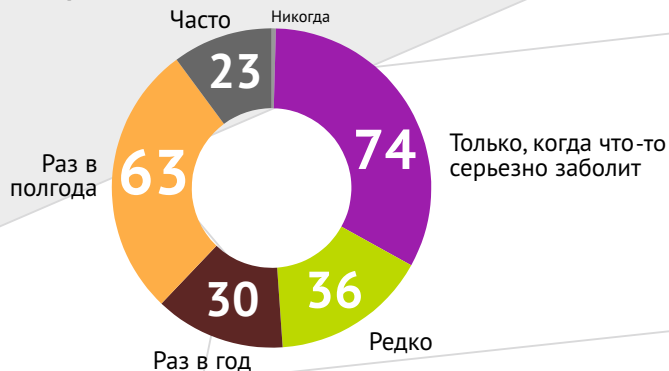
Посещение врачей

Более 60% опрошенных ходят к врачам “только, когда что-то серьезно заболит”, “редко” или “раз в год”.
Меньшее количество опрошенных посещает врачей “раз в полгода” или “часто” - всего 37.9%.

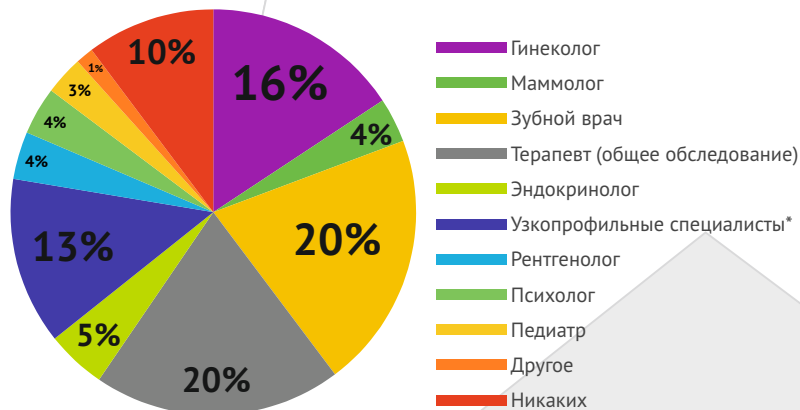
Наиболее посещаемыми врачами оказались зубной врач, терапевт, гинеколог и узкопрофильные специалисты. К маммологам и психологам ходило наименьшее количество опрошенных женщин.

Последнее коррелирует с показателями по специфическим рискам для здоровья лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин, которые очень часто равнодушно относятся к здоровью.

Частота обращений к медицинским специалистам:

Наиболее часто посещаемые медицинские специалисты:

Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане

Вредные привычки

В целом респондентки оказались более толерантными к курению и алкоголю, воспринимая свои привычки как позитивные или нейтральные. Однако в отношении к легким и тяжелым наркотикам у респонденток обнаружилось категорическое неприятие употребления и стигматизация употребляющих людей вне зависимости от их пола, гендера и сексуальной ориентации.

Отношение к курению

Отношение к алкоголю

Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане

Вредные привычки

Отношение к легким наркотикам

Отношение к тяжелым наркотикам

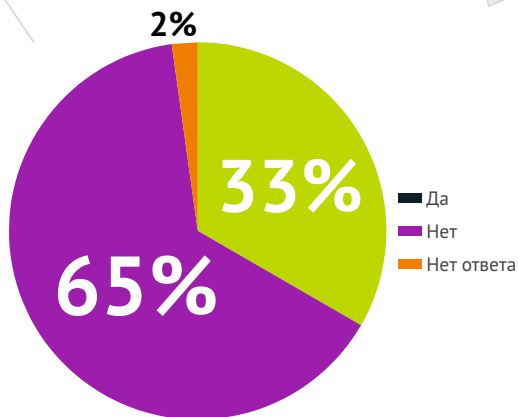

Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане

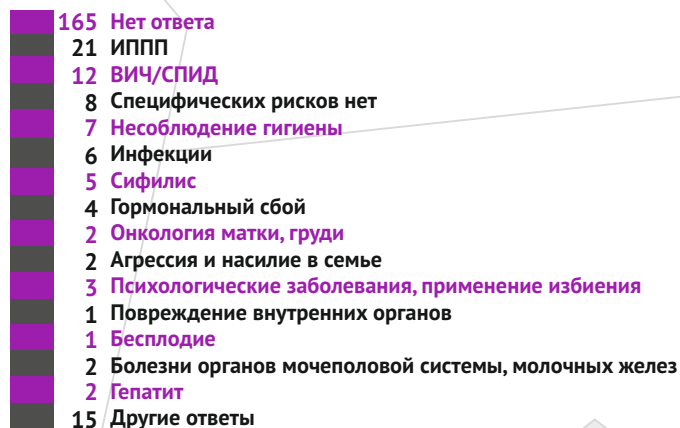
Специфические риски для здоровья ЛБК-женщин

Согласно многочисленным исследованиям^{22 23 24 25} ЛБК-женщины имеют более высокие риски для здоровья, следующие из возможного злоупотребления алкоголем, табаком, наркотиками, бесплодие, обусловленных психологическим и физическим насилием со стороны ближнего круга и общества в целом.

Осведомленность о специфических рисках для здоровья лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин

Перечисление специфических рисков для здоровья лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин

²²Mravcak SA. Primary care for lesbians and bisexual women. Am Fam Physician 2006;74:279–86, available at [http://www.aafp.org/afp/2006/0715/p279.html]

²³Rosario M. Elevated substance use among lesbian and bisexual women: possible explanations and intervention implications for an urgent public health concern. Subst Use Misuse 2008;43:1268–70, available at [https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18649245]

²⁴Weisz VK. Social justice considerations for lesbian and bisexual women's healthcare. J Obstet Gynecol Neonatal Nurs. 2009 Jan-Feb;38(1):81-7, available at [https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/19208051]

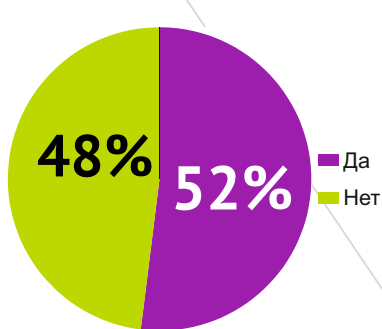
²⁵Health care for lesbians and bisexual women. Committee Opinion No. 525. American College of Obstetricians and Gynecologists. Obstet Gynecol 2012;119:1077–80. Available at [https://www.acog.org/Resources-And-Publications/Committee-Opinions/Committee-on-Health-Care-for-Underserved-Women/Health-Care-for-Lesbians-and-Bisexual-Women]

Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане

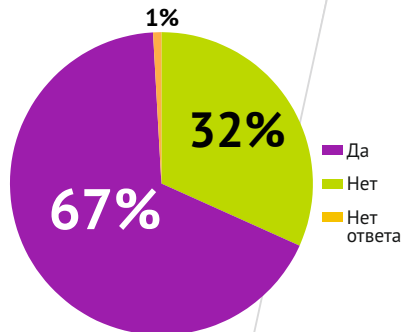
Специфические риски для здоровья ЛБК-женщин

Лесбиянки, бисексуальные и квир-женщины также имеют более высокий риск сердечных заболеваний, рака груди и матки, а также эндокринологических заболеваний из-за отсутствия дружественных или хотя бы нейтральных условий для регулярного мониторинга своего здоровья. Многие ЛБК избегают посещения врачей, особенно гинекологов_гинь, по причине дискриминации или насильственного аутинга перед другими врачами.

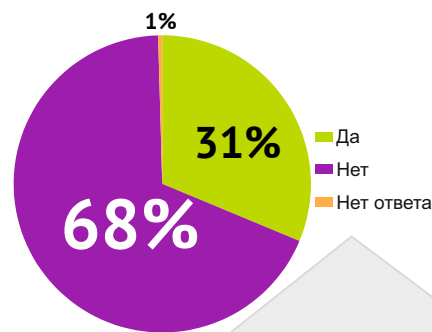
Большая часть опрошенных в Казахстане ЛБК-женщин (64%) отметили свою неосведомленность о вышеупомянутых специфических рисках для здоровья ЛБК-женщин, что совпадает с общемировыми тенденциями. Из наиболее известных среди сообщества рисков были названы ИППП (инекции, передающиеся половым путем) и ВИЧ/СПИД. Чуть больше половины (52%) опрошенных ответили положительно на вопрос о проведении самообследований молочных желез на раннее обнаружение возможного рака груди, но при этом 48% ответили на этот вопрос отрицательно. Более 67% не проходили маммографию и 68% не проходили скрининг на рак шейки матки. Если последнее опрошенные не проходили по большей части из-за неподходящего возраста, то причины первого заключаются в недостаточном понимании необходимости регулярной заботы о своем здоровье.

Проведение самообследования молочных желез для предотвращения рака

Обследование на рак молочной железы

Обследование на рак шейки матки

Репродуктивное здоровье

Дискурс о здоровье ЛГБТ в Казахстане направлен на освещение только тем, связанных с ВИЧ/СПИД, тогда как ЛГБТ могут иметь совсем различные заболевания и диагнозы или же могут вовсе их не иметь. Сохранилась патологизация и медикализация со времени Советского Союза, когда гомосексуальность рассматривалась только как “гомосексуализм” в советских учебниках психиатрии²⁶. Но тем не менее из-за такого внимания к ЛГБТ-сообществу вопросы здоровья гомосексуальных мужчин озвучены шире и больше находились под вниманием, наблюдением, чем вопросы здоровья ЛБКТ-женщин. При посещении поликлиники такие женщины всегда будут восприниматься по умолчанию как гетеросексуальные.

Респондентки признавались, что при визите к гинекологу_ине они предпочитали не говорить о сексуальной ориентации (СО), чтобы избежать ненужных вопросов или недоброжелательного отношения врачей. Зафиксированы и случаи, когда ЛБК-женщины говорили о своей СО медицинским специалистам_кам открыто и это не редко заканчивалось увещеваниями завести “нормальную” семью, найти мужчину, записаться на прием к психотерапевту_ке. В этом отношении мы делаем вывод о том, что ЛБК-женщинам проще выдать себя за гетеросексуальных в большинстве случаев, чтобы избежать ненужного внимания. Встречи с врачами оставляют у опрошенных женщин различные эмоции и опыт.

²⁶ Справочник психиатрии. Под редакцией А. В. Снежневского. Москва, “Медицина”, 1985 год.

Репродуктивное здоровье

“Мне как обычной женщине без особых проблем просто необходимо ходить к гинекологу раз в полгода, просто must be. Я прихожу к врачу, абсолютно несенситивному мужику, который понятия не имеет кто я, что я, и знать меня не хочет. Я ему говорю, что мне надо к гинекологу. Для многих из нас это уже стресс. Он спрашивает зачем. Я отвечаю: “Потому что я женщина и мне надо к гинекологу”. Он пишет в карточке, что мне надо к гинекологу, отправляет к медсестре, медсестра в компьютере вносит такие данные и посылает запрос, что мне надо к гинекологу. Отправляет меня в район 5-ой поликлиники (в Астане - **прим. ред.**) взять талон, там я должна взять его в определенный день, получается - второй визит в другой день в другую клинику. Там мне нужно лишь взять талон на назначенный день. Через два дня, может быть, через две недели и так далее. В этот день, на который у меня выписан талон, я должна приехать к себе, пройти медсестру, которая пошлет меня к врачу, врача, который поставит в карточке подпись, что да, он меня видел, вернуться к медсестре, чтобы она увидела, что тот запрос, который она повесила, сейчас на него пришла ответка, поставит мне галочку, что да, я могу идти к врачу, и потом я могу ехать в другой конец города и прийти первый раз до гинеколога. Она меня направляет на любое обследование и та же операция повторяется по второму кругу. Вот так у нас работает бесплатная медицина, а платная работает у нас так, что лучше туда вообще не ходить” (респондентка Р.)

“Когда идешь к врачу, задают много вопросов, касающихся твоей половой жизни, и многие довольно некорректно реагируют. У моей партнерки был случай: она пришла к гинекологу, причем, ничего не говорила о том, что она - лесбиянка, с кем живет, но врач по ее внешнему виду определила и начала давать советы не касательно здоровья, а о том, что она знает таких девушек, которые выглядят как мальчики и что у моей партнерки гормональный сбой, сопровождая осмотр словами: “Это все поправимо, все лечится”. После этого я сказала: “Не ходи к этому врачу” (респондентка З.)

Репродуктивное здоровье

“Был такой случай. Приходит девушка. Ей задают вопрос: “Живешь половой жизнью?”, на что она отвечает: “Да, живу со своей партнеркой”. Вопрос врача: “В смысле?” Она отвечает, что у нее есть партнерка и она с ней живет. Гинеколог пишет в свои бумаги, что девушка - девственница. Я не удивляюсь, потому что когда прихожу к гинекологу, меня спрашивают, живу ли половой жизнью. Я говорю, да, у меня очень специфическая половая жизнь с трансмужчиной, на что она восклицает (гинекологиня - **прим.ред.**): ты что с ним не спишь?!”
(респондентка Р.)

Хотя согласно количественным данным больше половины, отметили, что не нуждаются в информации о сексуальном здоровье, другая половина все же отметила необходимость тех или иных данных по этой теме. К примеру, 16% респонденток отметили необходимость информации об инфекциях, передающихся половым путем (ИППП), 9% - о секс-игрушках, 6.5% - о ВИЧ и сексуальной жизни, 5.5% - о видах контрацепции. Такие цифры демонстрируют, что девушкам и женщинам есть что спросить у врачей, но многие из них не любят говорить на эту тему, поскольку она была стигматизирована еще со времени СССР, или же испытывают стыд, неудобство. Проведенная в Алматы в 2017 году лекция о лесбийском сексе и стереотипах в отношении лесбиянок, к примеру, показала большой интерес со стороны аудитории и в то же самое время стыд задать вопросы или рассказать о своем личном опыте.

“У нас поход к гинекологу - это наследие совкового прошлого, это до сих пор стыд и позор, ведь туда ходят одни проститутки, по мнению большинства. Очень многие вещи женщины не знают о своих телах в любом возрасте и это все транслируют врачи. Я уже молчу, что у нас понятия не имеют, как работать с лесбиянками. О предохранении лесбиянкам никто не расскажет, считается, что это не нужно. О том, что даже используя игрушки, желательно использовать все те же презервативы, народ понятия не имеет” (респондентка Р.)

Репродуктивное здоровье

“Если бы у меня были вопросы к гинекологам, которые я хотела бы задать, я бы стеснялась, потому что не знаешь реакцию врача. У меня не было прецедентов, потому что я ничего не спрашиваю у гинеколога. Я говорю о своих проблемах, мне отвечают, но так, чтобы я спросила о чем-то вроде латексных салфеток или еще чего-то, я этого не спрашиваю. Последний раз гинекологу был важен мой социальный статус, замужем я или нет, когда я вижу такие прецеденты, сразу говорю себе: нет, с этим врачом уже ни о чем не поговоришь. Стараюсь цензурировать себя” (респондентка А.)

“Когда идешь к гинекологу, то тебя спрашивают: “Живете половой жизнью?” Да, но если нет парня, то дают советы касательно половой жизни с парнем. Но ты не живешь с мужчиной. Я, например, не могу это объяснить это своему врачу, потому что к этому врачу ходит моя мама. Я не могу пойти к любому врачу, потому что менталитет такой. Я не могу сказать об этом. На меня просто будут так смотреть и, возможно, даже меня там не обслужат, не осмотрят, не скажут, что у меня. И потом косые взгляды будут. <...> если у меня что-то болит, то я прочитаю в Интернете и какие-нибудь таблетки выпью” (респондентка М.)

Неприятие и нежелание визита к гинекологу связано для 24-летней респондентки В. с необходимостью раздеваться:

“У гинеколога я не была ни разу в жизни, для меня это закрытая тема. Если можно было бы это сделать так, чтобы не раздеваться, тогда да, а так нет. Это мой головняк, я не люблю раздеваться перед кем-то, для меня это дико. Когда в колледже или в школе говорили, что у нас медкомиссия, мы идем к гинекологу, то у меня кипиш, днями и ночами не сплю, жду этого дня. Вызываю месячные себе. Психологически говорю: пойдите сейчас, вы мне так нужны, так нужны и они идут!” (респондентка В.)

Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане

Репродуктивное здоровье

Медицинский сервис оказывается проблематичным не столько из-за посещения к гинекологиням, сколько из-за различных нужд, например, необходимостью искусственной инсеминации, которая в Казахстане доступна лишь гетеросексуальным парам, поскольку законодательно лесбиянки или бисексуалки или квир-женщины не смогут доказать юридически факт своего семейного статуса.

В каком тогда случае можно сделать экстракорпоральное оплодотворение? Представительница Центра экстракорпорального оплодотворения «ЭКО» в Алматы прокомментировала: “Только если оформлять это как одна девушка, которая проходит экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) в индивидуальном порядке с донорской спермой. Я уточнила, в нашем юртрделе вы не сможете оформить все как лесбийская пара в ЗАГСе или ЦОНе, у нас законодательно это невозможно оформить”. При обращении в подобные центры одна из опрошенных отметила негативное отношение специалисты: “В медучреждении при желании сделать искусственную инсеминацию, выслушала лекцию о необходимости традиционных отношений”. Причем, в опросниках и интервью исследования оценки потребностей ЛБК женщин не было зарегистрировано обращения на квоту ЭКО. В Казахстане стоимость процедуры ЭКО составляет около 1 млн тенге и она включена в гарантированный объем бесплатной медицинского помощи. Только такие квоты выдаются не всем желающим женщинам и несмотря на то, что процедура доступна одиноким, преимущество будет отдано семейным парам (гетеросексуальные мужчина и женщина), поскольку квота не покрывает расходы на донорство (яйцеклетки, банк спермы)²⁷.

В ходе исследования респондентка Д. делилась своим опытом, она рассказывала, что она и партнерка приняли решение и нашли донора, который согласился на физический контакт. Причем, как выяснилось обе партнерки не были против такого варианта, поскольку считали, что именно физический контакт может стать гарантом, залогом успешного оплодотворения.

“Я давно все это знаю, давно всем этим интересуюсь, общаюсь с людьми, которые пытались без физического контакта. У них ушли огромные деньги, они говорят, что здоровье не позволяет, еще что-то. У них получилось только на пятый раз и то не в Казахстане” (респондентка Д.)

²⁷ Как получить квоту на ЭКО в Казахстане, доступно на: [http://karapuz.kz/pages_out.php?cid=1210]

Психологическое здоровье

Многие ЛБК женщины сталкиваются с неквалифицированными психологинями_гами, которые вместо помощи транслируют гетеронормативные схемы поведения. Сложно найти лояльную психологиню - или психотерапевтку.

“Мне очень нужна была психологическая помощь, меня прям подперло, я обошла всех гадалок города, потом пришла в “Амулет” (ЛГБТ-организация, которая прекратила свою работу - прим. ред.) психологу. В итоге, по моему, я оказывала ей психологическую помощь. Сидела молодая девочка, она даже не доучилась. Я сидела и думала, это же ребенок, первый или второй курс” (респондентка А.)

“Работа психолога очень специфическая. Кому-то может подойти как специалист, кому-то нет. Я сама сталкивалась с бывшей девушкой. Мы приходили к психологу, психолог на моем примере просто давила на нее. Она пыталась меня выставить в глазах девушки так, как будто я самая плохая, самая ужасная. Оказывается, родители девушки пришли до нас, отдали психологу денежки и сказали нужно переучить и все. Это было не очень приятно для меня, на самом деле я знаю что очень много таких психологов, которые относятся предвзято. Просто никак не воспринимают, проводят различного рода процедуры, так скажем, есть специальные тесты, специальные задания, чтобы девушку можно было переделать” (респондентка И.)

Зачастую родители, узнав о гомосексуальности своих детей, отправляют их не только к психологиням_гам, но и к экзорцистам, муллам и священникам.

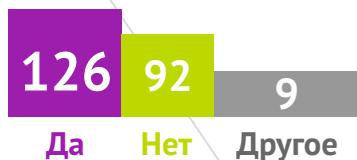
“Мне предлагали и всяких каких-то гадалок, и провести какие-то обряды экзорцизма. Слава Богу, не дошло до изгнания бесов из меня” (респондентка Н.)

Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане

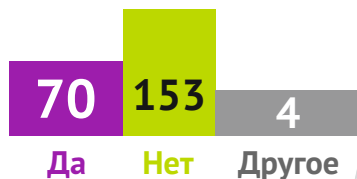
Психологическое здоровье

Актуальными для участниц исследования становятся вопросы не только репродуктивного здоровья, но и психологического состояния. Как выяснилось в ходе опроса, 55% опрошенных респонденток отметили у себя признаки депрессии, 30% опрошенных часто плачут или испытывают ощущение комка в горле, около 40% борются с бессонницей, более 23% когда-либо осознанно причиняли себе боль или повреждения, не связанные с удовольствием (селф-харминг), более 35% когда-либо пытались совершить суицид или задумывались об этом.

Наличие депрессии

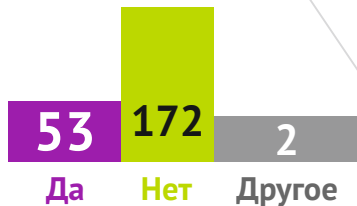
Часто ли вы плачете/испытываете ощущение комка в горле?

Проявления частой бессонницы

Попытки причинить себе боль или повреждения, не связанные с удовольствием

Попытки самоубийства

Психологическое здоровье

“У меня знакомый рассказывал, как батюшка проводил какой-то обряд девушке-лесбиянке. Не знаю, чем девчонку накачали, она в обморок упала. Бабушки вокруг нее собрались, начали читать молитвы, пытались ее отмаливать” (респондентка И.)

“Психолог нужен мне и моей маме. Все равно рано или поздно у меня будет семья, дети, она должна принять это. Мне не хотелось бы ее сильно травмировать” (респондентка Д.)

Помимо необходимости дружественных психологинь_гов респондентки отметили и потребность сексологинь_гов.

“Если бы были сексологини_ги, это было бы чудесно. В Алматы я искала для подруги, в “Гугле” нашла всего три. Причем, одна из них, которая находится в клинике, она лечит гомосексуальность, а остальные две - непонятные, просто по телефону договариваешься о встрече. Мне кажется, важно говорить с сексологинями. Помимо гинекологии есть еще куча вопросов о сексе, о которых людям нужно разговаривать” (респондентка А.)

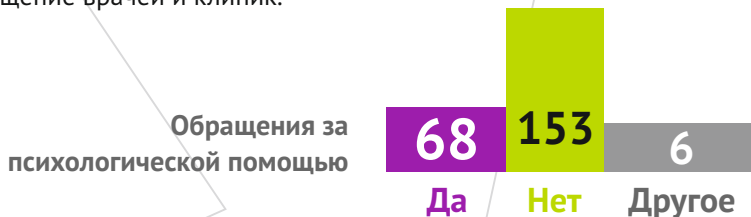
“Насчет сексологов согласна, даже в наших группах, пабликах читаешь посты и понимаешь, что люди вообще тьма, не знают, что такое искусственная инсеминация, экстракорпоральное оплодотворение или какие-то виды секса, способы предохранения и прочее. Просто нужно собираться такими кружками и такие вопросы говорить, знаете ли вы, что это так и так. И каждые пять дней в пабликах появляется пост на тему, как лесбиянки заводят детей. Это самый насущный вопрос. И когда ты пишешь об инсеминации, они пишут: “Что это такое?” (респондентка А.)

Психологическое здоровье

Как показывали ответы в анкетах и интервью респонденток, врачи при приеме ЛБК-женщин, узнавая об их сексуальной ориентации, вели себя некорректно и задавали оскорбляющие вопросы. Такое дискриминационное отношение в повседневной жизни приводит к эпизодическому социальному стрессу по причине стигматизации гомосексуальности в постсоветских странах. Это не может не отражаться на ментальном здоровье ЛБК-сообщества в целом.

Исследование подтверждает предположение о том, что ЛБК-девушки и женщины не воспринимаются медицинскими специалистами_ками в соответствии с их идентификацией, поэтому воспринимаются изначально и по умолчанию как исключительно гетеросексуальные пациентки. Как отмечает исследовательница Нова Коркоран²⁸, осознание/восприятие риска шейки матки могут отличаться у гетеросексуальных женщин и ЛБК. Последние оказываются исключенными из медицинских образовательных брошюр по сексуальному здоровью, где основной акцент делается на гетеронормативных сексуальных отношениях.

Опрошенные оценивают опыт обращения к врачам как нейтральный (48.5%), 15% - как отрицательный и 36.6% - как положительный. Стоит отметить, что это ответы только тех респонденток, которые указывали регулярное посещение врачей и клиник.

²⁸Promoting health in lesbian and bisexual women: it is not just about behaviour change" by Nora Corcoran, 20.09.2016, available at [<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/jocn.13589#jocn13589-bib-0046>]

Часть 2. Здоровье ЛБК-сообщества в Казахстане

Психологическое здоровье

Наиболее важными видами сервиса, необходимыми в связи с сексуальной ориентацией, большинство респондентов отметили информационно-ресурсный центр (105 голосов) и услуги психолога_гини (105 голосов). Следующими по востребованности оказались медицинские услуги (93 голоса) и юридические (81).

Работа с обществом, организация групп само- и взаимопомощи, а также возможность убежища в безопасном пространстве набрали по 75, 60 и 50 голосов соответственно. Менее многочисленными оказались варианты услуг организации досуга (44 голоса), работа сайта (39 голосов) и служба знакомств (37 голосов).

Наиболее важные виды сервиса, необходимые в связи с сексуальной ориентацией

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

Насилие в гей-клубах

Больше половины опрошенных женщин (57%) знают кого-либо из своего окружения, кто подвергалась насилию или оскорблениям по причине сексуальной ориентации. Почти половина респонденток (44.3%) имеет опыт насилия или негативного отношения по причине сексуальной ориентации, каждая пятая испытывала травлю или физическое насилие, у 2% опрошенных был опыт незаконного удержания правоохранительными органами. Почти 40% женщин оскорбляли в связи с их сексуальной ориентацией.

Наиболее часто указанными местами такого насилия опрошенные указали пространства вокруг гей-клубов (21.5%), где агрессивны настроенные гомофобы или желающие заработать на шантаже денег часто ищут себе жертв из числа представителей ЛГБТИК-сообществ. Следующим местом, где ЛБК-женщины чаще всего испытывают насилие, оказались их дома (почти 17%), где они подвергались насилию или оскорблениям со стороны близких.

Истории с избиениями в гей клубах заслуживают особенного упоминания. Зачастую в случаях драк между посетителями _цами администрация клубов “Монро”, “DeScorpions” не вызывала полицию. Охранники самым грубейшим образом выдворяли девушек на улицу, закрыв при этом плотно двери. Таким образом развлекательные заведения пытаются снять с себя ответственность за любые столкновения, чтобы не быть причастными к инцидентам. “Феминитой” был зарегистрирован случай избиения девушек в Алматы в клубе “DeScorpions” 11 августа 2017 года, когда их просто вытолкали на улицу, где драка была продолжена. На просьбы вызвать полицию охрана никак не реагировала. Когда наконец одной из пострадавших удалось вызвать патруль, машина приехала на место события и почти сразу же развернулась и уехала обратно. Одна из девушек начала фотографировать автомобиль и это было замечено полицейскими, которым пришлось вернуться.

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

“У нас не хотели принимать заявление и нас спрашивали: “Вы что, лесбиянки?!” Потом сотрудники милиции говорили, что возле клуба постоянно происходят драки и мы сами виноваты в происшедшем. Я пыталась донести, что, может быть, не стоит делать комментарии и что нужно принять просто заявление и внести в протокол. На что они, (сотрудники полиции - **прим. ред.**) нарушив правила дорожного движения, переезжают двойную сплошную и разворачиваются обратно. Я побежала за ними, у меня есть фотография. Они поняли, что это конкретный косяк - они не принимали заявление и в больницу приехали очень быстро, где наша другая подруга начала давить на нас, что теперь будут их доставать. М. своими руками написала отказную от имени А., но, вроде, А. была готова идти до конца. То, как повела себя милиция - нарушение базовых прав гражданина Казахстана. Еще я думаю, что милиционер подсказал М. написать отказную” (респондентка А.)

“Я была злая на охранников, начала долбить дверь, потому что нас избивали, а они не пускали. Драка происходила в 50 сантиметрах буквально от двери, около скамейки, прямо у входа. 12 девчонок били четверых. Почему охранники ничего не сделали?? <...> Когда я сегодня сходила насчет почек в частную больницу, я сказала, что с подружками подрались. Мне врач сказал, что у меня везде синяки по телу и что если это драка, то ему придется звонить на “02”. Я говорю, а что мы скажем, ведь нас выкинут из школы. Там если такие ситуации, нас сразу уберут мы - лицо, имидж школы и если такое скажем, будет полная катастрофа и я сказала врачу, что просто упала с лестницы” (респондентка К.)

“Скорая приехала через 30 минут, правоохранительные органы - примерно через 20, но приехав, не собирались брать показания. Говорили нам: “Да вы лесбиянки, с лесбиянками деретесь - сами разбирайтесь!” (респондентка А.)

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

“Мы не хотели огласки и я спросила у полицейского, что если мы напишем заявление и нам он сказал, что советует не писать, мол, мы в алкогольном опьянении и даже если напишем, то не будем рассматривать, что все равно будет “висяк”. А скорая вообще отдельная тема - нам не дали даже льда! У А. шла кровь, я говорила, что, возможно, у нее сломан нос, что, может быть, нужно успокоительное, что шоковое состояние и мне тоже дайте все то же самое. Они даже не хотели приближаться, притрагиваться к нам, А. кое как осмотрели в челюстно-лицевой. <...> Что еще нужно нам было пройти, чтобы попасть к врачу?”
(респондентка М.)

В итоге ни одна из девушек не подала заявление в полицию, поскольку посчитали, что расследование может причинить им вред, ведь полицейские, по их же словам, собирались уведомить работодателей пострадавших.

В Шымкенте, по словам респондентки Г., происходят избиения людей из ЛГБТ-сообщества около клуба. Отсутствует доверие к тому, что местные правоохранительные органы окажут помощь при таких нападениях. Дружественные к сообществу предприниматели готовы открыть заведения только для “темы”, но из-за отсутствия защиты своих клиентов они не рискуют открыть такой бизнес.

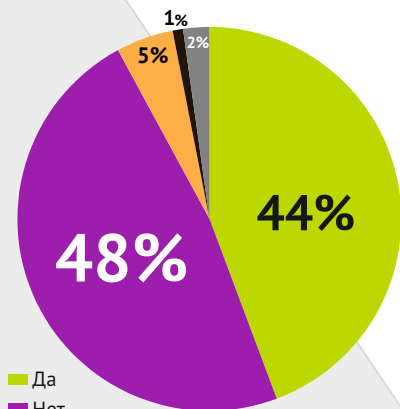
В Таразе также нередки драки в клубах. Они происходят, когда некоторые мужчины делают гомофобные комментарии или предпринимают “движения” в сторону группы девушек.

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

“Одна из этих девушек - профессиональная спортсменка, боксерка или кик-боксерка, не помню. Потом я видела, как другая выгнала одного непонятого мужчину, который вторгся в круг танцующих девушек, где была и я. Мне стало лично очень неуютно от его действий и я была очень рада и удивлена в то же время, как ей удалось избавить нас от этого интрузера. Девушки рассказали, что дрались с мужчинами, в том числе и с полицейскими около клубов. И кости ломали, и в больницах отлеживались”

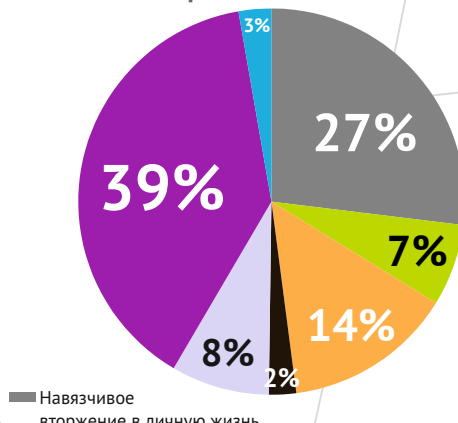
(Гулзада Сержан)

Опыт насилия или недоброжелательного отношения по причине сексуальной ориентации

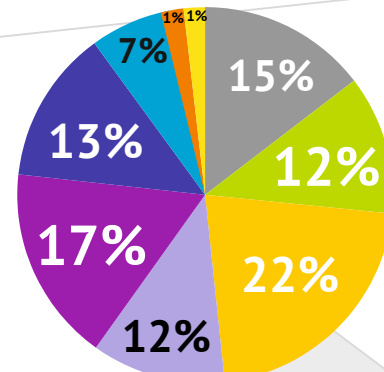
- Да
- Нет
- Не знаю
- Нет ответа
- Другое

Виды насилия или недоброжелательного отношения, с которыми сталкивались

- Навязчивое вторжение в личную жизнь
- Травля
- Физическое насилие
- Незаконное удержание правоохранительными органами
- Нет ответа
- Оскорбления, неодобрительные взгляды
- Другое

Где, по вашему мнению, лесбиянки, бисексуалки и квир могут столкнуться с наибольшим насилием?

- Радикальная группа (религия, неонацисты, правые, национал-патриоты)
- На работе со стороны коллег
- Во время протестных акций
- В отделении полиции
- Везде
- В общественных местах**
- Во всех вышеперечисленных местах
- На улице/около гей-клубов
- Дома со стороны близких
- На улице

Отношение правоохранительных органов к ЛБК-женщинам

Несмотря на существующий опыт насилия или оскорблений более 70% респонденток ничего не предпринимали для восстановления справедливости или наказания виновных. Многие связывали это с недоверием к казахстанским правоохранительным органам, основываясь на своем негативном или негативно-нейтральном опыте взаимодействия с таковыми (почти 50%) при задержаниях.

Отношение полицейских к ЛГБТИК - тема отдельного исследования. Из нарративов женщин становится понятным, почему опыт взаимодействия с органами внутренних дел описан в негативном и редко в нейтральном ключе. Полицейские отпускают не только пошлые, злые, оскорбляющие личность шуточки, но и применяют шантаж, иногда насилие. Пережить травматический опыт во второй раз решается не каждая пострадавшая девушка или женщина, поэтому в случаях избиения, нападения, насилия по причине СОГИ ЛБК-женщины не будут писать заявление и подавать в суд. Известны случаи, когда полицейские “подсказывают” пострадавшим не обращаться в органы, поскольку дело расследовано не будет.

В Управлении внутренних дел (УВД) Алмалинского района в Алматы сам начальник проявлял неуважительное отношение к пострадавшей в драке у клуба “Бомонд”. К делу прикрепили уже второго следователя, которое передали слишком поздно. По словам Т., ее постоянно спрашивали о ее прическе, о том, что она похожа на «тех».

«Он говорил: «Не знаю, что у тебя ниже пояса, а так ты похожа на мальчика!» Постоянно спрашивал подружку, которая пришла вместе со мной, не состоим ли мы в паре. Подобные вопросы и предположения я получила практически от всех сотрудников полиции, перемещаясь с первого на четвертый этажи УВД» (респондентка Т.)

Подруга информантки Т. рассказала, что она подверглась не меньшим оскорблениям в здании УВД в дни дачи показаний.

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

В Усть-Каменогорске по отношению к девушке сотрудники полиции применяли шантаж, заподозрив, что она лесбиянка. Ей стали угрожать, что расскажут ее родителям. Обошлось без насильственного каминг-аута благодаря брату, который убедил полицейских отпустить сестру. Другой случай в Алматы произошел с лесбийской парой, когда у одной из девушек украли телефон, в памяти которого находились личные фотографии. Мужчина, нашедший аппарат, каким-то образом нашел одну из девушек и стал просить деньги за телефон - в обратном случае он бы опубликовал фото в сети. Пострадавшая обратилась в полицию с заявлением о шантаже, скрывая свою сексуальную ориентацию, хотя именно она стала причиной злодеяния. Версией для полицейских стал обыкновенный шантаж, когда девушки просто пошалили, и потому в телефоне много компрометирующих изображений. Полицейские поймали шантажера и вернули телефон, но пара так и не призналась, в чем именно было дело.

Полицейские используют тактику разделения девушек для большего успеха в шантаже.

Девушка М., проживающая в Воднике (микрорайон в Илийском районе Алматинской области), рассказала, что с ней произошел случай тройного шантажа, когда вымогали деньги не только у нее, но и у ее партнерки. Какой был мотив для вымогательства? Сотрудники полиции увидели машину девушек, в которой они уединились для свидания. Подошли, постучали в окно и сообщили, что в машине нельзя заниматься интимными отношениями. Записали номер автомобиля и так началась эта история.

“Они говорили, что моя знакомая - “не совсем мужчина”. Полицейским показалось, будто мы имитируем гетеросексуальную пару и, по их пониманию, моя знакомая выполняла роль мужчины, и мне они предложили “настоящих мужчин” (респондентка М.)

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

«Сотрудники полиции докапывались до национальности и постоянно говорили: “А вы что, с этой вот спите что ли?” или “Вы, конечно, не похожи на этих гомосексов, но вот ваша подруга...”. Спрашивали, зачем ходим в клуб, в котором одни извращенцы и педофилы, спрашивали, нормальная я или такая же. Причем, все это происходило в атмосфере, когда мы с Т. постоянно слышали и маты, и смех” (респондентка А.)

Нарушения прав ЛБК-женщин, напрямую связанные с полицией происходили не только в крупных городах. Полицейские применяют различные тактики вымогательства, шантажа, оскорблений, чтобы не рассматривать заявления от ЛБК-женщин или же получить деньги.

“Был случай в Атырау, знакомая мне рассказала, что компания девушек гуляли (семь-восемь человек), пили пиво на набережной и к ним подошла милиция, а там компания и по ним сразу видно. Столкнулись. И милиция забрала их с собой, три дня не выпускала и девушки вышли побитые. Они не могли куда обратиться. Их били в камере, они вышли с синяками” (респондентка В.)

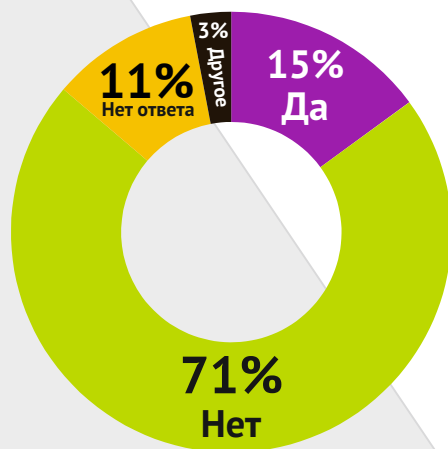
«Когда я училась на первом курсе, я была тогда не столь грамотной в вопросах юриспруденции, наших гражданских прав как лесбиянок, социальных прав. Так получилось, что в клубе я познакомилась с девушкой, с которой мы поехали за город. На заднем сидении мы начали целоваться и тут буквально через 10 минут подъехал отряд милиции. Меня забрали и стали говорить, что вот ты - лесбиянка, стали нюхать мои пальцы. «Да ничего не было! Да вы чего, народ?!» - говорила я. Они стали давить, просить, что надо привезти деньги, что, если не привезу, они поедут в мой институт и там все расскажут, что я такая-то. Конечно, я испугалась, мне было 19 лет, первый курс, я только начала учиться. Я еще тогда так не знала прав человека, уголовных и гражданских, и меня, конечно, развели на деньги. В тот момент как раз узнали мои родители, пришлось звонить маме и говорить, чтобы они привезли деньги» (респондентка Т.)

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

Знание свои прав

Более 40% опрошенных признались, что мало знают о своих правах, а также о том, как себя вести при незаконном или законном задержании правоохранительными органами - чуть больше трети отметила вариант “знаю только, что нельзя паниковать”, каждая пятая - что не знает совсем ничего и еще одна треть - знает как себя вести и бывала в таких ситуациях не раз.

Предпринятые действия для восстановления справедливости или наказания виновных

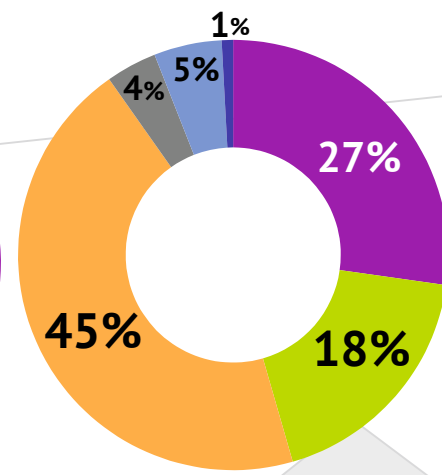

Знание своих прав при административном задержании

Не раз задерживали, имею опыт общения с правоохранительными органами

Уровень знания прав

- Знаю достаточно
- Знаю, куда обратиться
- Мало знаю
- Ничего не знаю
- Я - юристка/адвокатка/правозащитница
- Другое

Воспринимаемый уровень дискриминации

111 женщин отметили уровень дискриминации как высокий, 68 - как средний и 17 - как низкий. При этом отвечая на вопрос о наиболее дискриминируемых группах ЛБК-женщины выделили следующие группы: геи (93 респондентки), все - по-разному, но в равной мере сильно (92) и трансгендерные люди (64). Выбрали ли ЛБК себя? 29 участниц отметили группу лесбиянок как наиболее дискриминируемую, 4 - группу бисексуалок, 8 - группу квир и 8 - группу интерсекс людей. Это примечательно, что ЛБК-женщины снова словно отодвигают себя, ставят вне центра внимания, не придавая такого же значения, какое они могут придать другим группам. Двойная стигма - лесбиянки и женщины - не позволяет даже представить, насколько могут быть серьезными и нужными собственными запросы. Несмотря на то, что многие ЛБК ведут двойную жизнь, вынуждены врать коллегам, каждый день получают насмешки и презрительные ухмылки, комментарии от родственников и родителей, а иногда находят под домашним арестом или в бегах - даже и тогда ЛБК-женщины не признают наиболее дискриминируемой свою группу. Как ответила одна из респонденток: "Я ведь живу, жива-здоровая!". Главное, как считают респондентки, не кричать о себе:

"Дискриминация, скорее всего, среднего уровня, но это все идет от бескультурья, невоспитанности, отсутствия информации. Потому что они не знают, что мы нормальные, адекватные люди. Это наше дело, с кем мы спим, с кем живем, встречаемся, гуляем, в этом нет ничего плохого. Мы не лезем в их личную жизнь, не копаемся в их грязном белье, так зачем лезть в наше? Мы не клоуны, не актеры, не играем на публику, мы просто живем" (респондентка К.)

"Я осознаю, что в Алматы уровень дискриминации намного ниже, чем по Казахстану, но присутствует. Но еще я думаю, что внешние проявления много значат. Один преподаватель в Университете КИМЭП, итальянец, говорил такую любопытную вещь про Казахстан. В нашем менталитете есть такое, что если ты лично знаешь кого-то, ты его воспринимаешь. Например, мой хороший друг - гей и он может говорить про незнакомых геев, что он их ненавидит. Может быть, дружба смягчает дискриминацию и она проявляется больше в общественной сфере, где люди пялятся, когда кто-то не так выглядит" (респондентка А.)

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

Респондентки признавали уровень дискриминации и высоким:

“Исходя из материалов моей дипломной работы, она как раз была посвящена ЛГБТ-сообществам в Казахстане, я проштудировала русскоязычный Интернет. Так как у меня нет возможности проштудировать казахскоязычный, но, как говорят, там все обстоит гораздо хуже. Это как раз был момент, когда у нас пытались внести поправку по пропаганде информации несовершеннолетним, 2015 год. Я начала собирать информацию раньше, но поскольку до этого таких прецедентов не было, информация была нейтральна, и я тогда оценила уровень дискриминации в СМИ на 60%. Сейчас я склоняюсь, что из 100% - 50% негативных, 30% нейтральных. Положительных я встретила одну или две статьи и то там не говорится о положительных аспектах каких-либо, а просто нейтрально осветили новость без каких-либо эпитетов. А если говорить об обществе, то, что СМИ нам подает, так общество себя и ведет. Поэтому в обществе уровень дискриминации гораздо выше. Хотя опять-таки я не могу судить объективно, у меня окружение очень толерантное. Мое окружение – это огромное безопасное пространство, в котором все люди из сообщества, и люди, которые разделяют мои политические взгляды, они не могут быть угнетателями” (респондентка А.)

“ - Очень и очень высокий, а что не высокий? (респондентка Г.)

- А что могло бы ее изменить? (интервьюерка)

- Нужно принять закон, который запрещает дискриминацию по сексуальной ориентации человека, который разрешает усыновление, удочерение детей и вменить лицам, которые смеются и оскорбляют ЛГБТ-сообщество, наказание в виде лишения свободы и штрафы. Чтобы было вообще запрещено дискриминировать этих людей, что даже если человек, полицейский, если он плохо относится к ЛГБТ, он не может этого сделать. Он не может над тобой смеяться, издеваться, ввиду того, что за этим последует наказание” (респондентка Г.)

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

“Высокий уровень. Если человек каким-то образом покажет, что он представитель нетрадиционной ориентации, его будут клеймить на всех уровнях. Часто у меня такое на работе бывало, на учебе. Например, мои коллеги собирались на обеде и говорили, что геи - это плохо, ужасно, кто-то говорил, что их нужно сослать на остров вместе с педофилами, убийцами и различными маньяками. Я заступалась, но не могла сказать: вот перед вами сижу, почему вы меня не отправляете на остров? Потом с отдельными коллегами, с которыми я общалась хорошо, я говорила, прости, вот я представитель, ты готова меня отправить на остров? Мне отвечали, что я - хороший человек, но своего мнения не поменяют и что на наше общение это не повлияет. Обычно, когда людям рассказываешь, что у тебя семья, но только с девушкой, они не хотят слушать. Все мои знакомые натуралы, они могут рассказать, вот мы с парнем ходили в кино, он подарил мне то или это, у нас был романтический вечер. Но ты не можешь рассказать. Когда ты начинаешь рассказывать все то тоже самое, только то, что сделала девушка, они стараются не смотреть, не слушают. Я даже боюсь лезть в дебри чиновников, где-то если это всплывет. Или в детском саду, в школе. Получается, тебе приходится вести очень закрытую жизнь, тогда тебе как бы комфортно, но стоит тебе об этом сказать, начинаются проблемы” (респондентка З.)

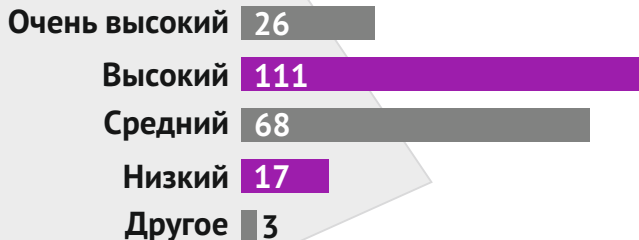
“Колоссальная (уровень дискриминации - **прим. ред.**), это страшно. Любая статья в Интернете, в любом ресурсе казахстанском даже если она более-менее сама по себе нейтральна, что крайне редко, там допускаются какие-то уничижительные выражения по отношению к нам, читать комментарии - это просто страшно. Такое ощущение, что мы живем в каменном веке, и люди, я не говорю о высоких понятиях, просто гуманности не имеют, как к человеку не относятся, чуть ли не расстрелять призывают, сжечь, как будто у казахов такого не было. Ребята, да это же ваши дети, дочери, сестры и братья” (респондентка А.)

Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

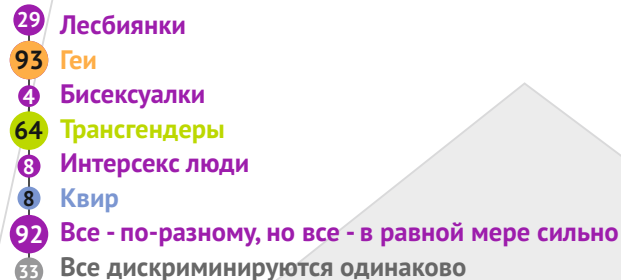
“Я бы сказала, высокая (дискриминация - **прим. ред.**), наверное. У меня есть друг гей, он говорит, что девушкам немного повезло, потому что если они идут в обществе, держась за руки, никто не подумает, что они лесбиянки или бисексуалки. Подумают, что хорошие подруги. А если парни идут, то сразу уже страшно. Мы с ним были на Дне против гомофобии, устроенным посольством США в Астане. После этого мы вышли и решили прогуляться, сфотографироваться с радужным флагом. Он каждую минуту боялся, а что если кто-то нас сейчас изобьет, кто-то не так подумает. Я ему говорю: “Успокойся! Это наше право”. Он очень боялся, что кто-то не так подумает, что мы стоим с огромным радужным флагом на мосту перед Акордой”
(респондентка А.)

“Мне кажется, у нас высокий уровень дискриминации. Что-то вроде зоопарка получается, может быть, это из-за того, что люди не просвещенные, не могут понять. Я из маленького города Усть-Каменогорск с населением 300 тысяч человек и люди просто не знают, что такое есть, не считают, что это часть жизни и просто не замечают, когда что-то такое происходит, они шокированы. Здесь, например, (в Алматы - **прим. ред.**) не очень часто, но что-то связано с агрессией. Люди, которые приезжают из малых городов и деревень, из-за гомофобии у них начинается агрессия” (респондентка М.)

Воспринимаемый уровень дискриминации в стране

Наиболее дискриминируемая группа ЛГБТИК-сообщества

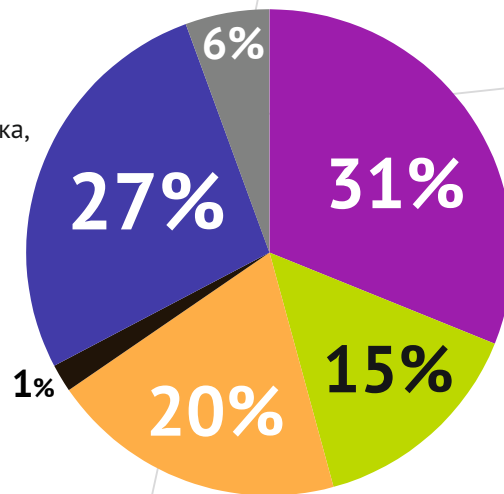
Часть 3. Опыт насилия, дискриминации и нарушения прав

Необходимая правовая помощь

Принимая во внимание пережитый респондентками опыт насилия, шантажа, дискриминации выбор 117 респонденток относительно наиболее необходимого вида правовой помощи становится понятен - им оказался дружественный_ая адвокат_ка, доступный_ая в любое время. 102 опрошенные признали необходимость самообразования посредством Интернета и открытых семинаров. 74 женщины выбрали вариант, в котором они указывали необходимость установления связей с международными правовыми организациями. И 55 женщин отдали голос за информационно-ресурсный центр, который бы предоставлял правовые, психологические и другие консультации по требованию.

Наиболее требуемый вид правовой помощи (множественные ответы)

- Знакомый_ая, дружественный_ая адвокат_ка, доступный_ая в любое время
- Информационно-ресурсный центр
- Международная правозащитная организация
- Нет ответа
- Самообразование (Интернет, открытые семинары, активизм)
- Убежище

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Голоса ЛБК-женщин

Вопрос о значимых моментах в жизни был включен в глубинные интервью для того, чтобы дать возможность участницам начать говорить о себе без резкой и однонаправленной линии беседы. Респондентки рассказывали о своих значимых моментах, иногда совсем не представляя, в чем именно заключается значимость событий в их жизни. Некоторые переспрашивали, говорить ли о положительном или негативном.

Выборка глубинных интервью была основана на различных критериях: если исследование проводилось в малых городах, то были предприняты попытки как можно больше привлечь участниц для беседы. Учитывался и жизненный опыт, когда у девушек и женщин могли быть гетеросексуальные семьи до отношений с ЛБК, дети от предыдущего брака, случаи дискриминации. Даже без учета перечисленных аспектов ни одной из участниц, готовой дать интервью, отказано не было. Когда возможность говорить была предоставлена, респондентки смущались и не знали, с чего начать:

- “ А самые важные моменты... Все очень важные моменты, какие могут быть моменты важные?
- Какие именно ты бы отметила? (интервьюерка)
- Такие, которые бы меня определили как личность?
- Да, как лично, и, может быть, что-то еще, не знаю.
- Тут я затрудняюсь ответить, можно на это не отвечать?” (респондентка Г.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“Особых каких-то моментов не было, да, что-то понравилось, привлекло внимание, радовалась, а таких ярких впечатлений особо нет” (респондентка К.)

– Могла бы ты рассказать немного о своей жизни, может, самые важные моменты, которые ты запомнила. И не обязательно, что они касаются сексуальной ориентации? (интервьюерка)

- Эм, я не знаю..

- Ну какие-то, может, яркие или наоборот грустные.

- В основном, моя жизнь заполнена моей работой. Я преподаю английский язык. В основном все время работаю, либо провожу время со своей девушкой. С семьей я особо стараюсь не контактировать” (респондентка И.)

В других случаях значимые моменты связывались самими девушками с различными аспектами их жизни: от первой любви, детей до неприятных воспоминаний, связанных с домогательствами или возможным насилием.

“В 16 лет у меня случилась великая любовь, она случилась чуть раньше, наверное, даже в 13, но в 16 у меня начались самые серьезные отношения, с человеком этим мы встречались год и восемь месяцев, это единственный человек, который меня так долго вытерпел с моим характером, это единственный человек, который очень много для меня сделал. Когда мы расстались, у меня была паника, ажиотаж, с тех пор я не могу дольше встречаться ни с кем. Максимум год, зато я творчески развиваюсь в плане изобразительного искусства, везде работала” (респондентка В.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“В первую очередь самое важное для меня - это рождение моего сына. Почему я замешкалась в ответе? Вдруг сын решит, что он не мальчик. Для меня это не критично и не страшно, некоторые родители боятся этого. Второй момент - это моя любовь, первая, вторая. Первая - это был мужчина, вторая - это была девушка. Самые яркие, которые запомнились и сидят глубоко под кожей. Третий момент, я наконец-то нашла себя и определилась, чем я хочу заниматься в этой жизни, меня перестало шатать”
(респондентка Ж.)

“Пожалуй, все они связаны со спортивными достижениями. Первый раз, когда я играла на крупных соревнованиях, поняла, что человек, у которого порок сердца и который никогда не занимался спортом, может достичь высот” (респондентка С.)

“Самые значимые моменты в моей жизни, наверное, были тогда, когда сформировалась моя, так сказать, сексуальная жизнь. Первый значимый момент был, наверное, в садике. Мне нравилась нянечка очень сильно. <...> Потом был значимый момент, когда я поняла, что отношусь к подразряду лесбиянок, и второй значимый момент в моей жизни - определиться с социальным положением. То есть, кем я хочу быть в этой жизни и как я хочу себя в ней реализовать” (респондентка Т.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“У меня все хорошо шло в спорте. Перед Олимпиадой в 2008 году главный тренер зовет меня домой к себе. Я приехала без левых мыслей. Он говорит, что не хватает денег и предлагает оплатить все самому, но взамен просить с ним переспать. Хотя он прекрасно знал о моей ориентации, об этом знали все, потому что на сборах присутствовала моя девушка, я всегда ходила с ней открыто. Не прятались и без вопросов все было понятно. Я, разумеется, отказала тренеру и не попадаю в команду. Потом бросаю спорт из-за семейных проблем, через два года возвращаюсь снова. Уже еду в другой город, в Кызылорду, где три года тренируюсь. Последний результат - хороший, восстанавливаюсь, третье место на Казахстане занимаю” (респондентка Ж.)

“Мне было 18. Я приехала в город, сбежала из дома, в Астану приехала из поселка Акмолинской области, где закончила девять классов. В семье появился отчим и мы с ним не ладили, я маму ревновала. Приехала в город, училась на бесплатном отделении, потому что с красным аттестатом меня взяли, а вот жить негде было, подрабатывала вечерами и дворником, и техничкой, и всем, кем могла. А потом в один прекрасный день встретила Вику, и моя жизнь резко изменилась” (респондентка Д.)

“Наверное, раскрытие родителям моей ориентации. Потому что это было как-то необычно. Я пришла, села, рассказала, а они такие: “Да, мы и так поняли”. Как-то это было необычно все” (респондентка Е.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“Самое значимое – это то, что я поступила в Назарбаев Университет, до университета я никогда не задумывалась насчет ориентации, феминизм вообще для меня закрытая тема была, потому что я с казахской школы, там очень традиционные взгляды. Но я себя всегда чувствовала не в своей тарелке, но задумываться не приходилось. Тут я попала в такую среду, университетскую, иностранные учителя, это все повлияло, так что... На первом курсе, как раз foundation курс, я начала задумываться, тогда в первый раз провела презентацию по защите прав женщин. В этот же год на foundation я впервые влюбилась в девушку, это тоже было очень значимо, но был испуг, это сейчас я понимаю, что девочки нравились мне с детства. Тогда был большой испуг, о, Господи, что делать, хотелось признаться, но не могла никому признаться, даже психологу не могла рассказать, думала, что это ужасно. И, последнее, то, что в этом году впервые начала встречаться с девушкой” (респондентка А.)

“Последнее мое переживание - от меня ушла девочка, потому что она боится, она любит, она от меня не отказывается, но она боится, типа, время, возраст поджимают и уже семью, детей надо. Она не бросила меня, просто конфликт, из-за этого непонятки, до сих пор не решен этот вопрос, это, наверное, самое большое” (респондентка Т.)

Возможность говорить и высказываться была настолько порой неожиданной для ЛБК женщин, что они переспрашивали, для чего нужны их голоса, истории, случаи. Они не могли поверить в важность того, чем они делились. Иногда спорили, пытались убедить, что изменения в обществе будут возможны через несколько поколений, 30-50 лет. В силу первого такого опыта некоторые респондентки не были готовы к формату исследования, поэтому зачастую интервью и опрос приходилось проводить в неформальной обстановке, будь то кафе с громкой музыкой, уединенные парки без освещения, квартиры, общепит.

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Осознание своей сексуальности

Отвечая на вопрос об осознании своей сексуальности респондентки рассказывали о том, когда они впервые проявили влечение к женщинам и о том моменте или событии, которое помогло, стало внешней силой для такого осознания. Если для некоторых было важно окружение, другие женщины и девушки осознали сексуальную ориентацию еще с самого детства.

“Я думаю, это произошло очень рано, первая любовь в детском возрасте, детский сад, Марина, а потом как-то любовь была, мы даже целовались, а когда я начала понимать, что происходит, что это неправильно, нашла себе парня, убивали друг друга, дрались. Я от него ушла к девушке уже намеренно, я встречалась с парнем, мне не понравилось, я уже поняла, с кем хочу быть. С тех пор все началось серьезно. Мне было 13 лет, когда я в первый раз встречалась с этой девочкой, с которой потом в 16 начались серьезные отношения” (респондентка В.)

“У нас была очень красивая воспитательница, я, может, не осознавала, что она красивая, но у меня было желание постоянно входить с ней в контакт. У меня были длинные волосы на тот период времени, когда мы ложились спать, я их специально расплетала, чтобы после тихого часа она мне заплетала косички снова. <...> Это был такой контакт с воспитательницей, наверное, мне было года четыре или пять, когда я начала осознавать, что мне хочется больше контактировать с ней. Не понимала, почему. Этот момент очень ярко запомнился в моей жизни. Сама воспитательница, она была такая коротко стриженная, я помню у нее был такой джинсовый комбинезончик, тогда это была редкость при Советском Союзе. Ее короткая стрижка, может быть, это меня привлекало, ее отношение, она очень тепло ко мне относилась. Это был первый неосознанный опыт” (респондентка Т.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Некоторые информантки в силу нехватки информации воспринимали гомосексуальность как нечто ненормальное и потому проходили вначале через сексуальные отношения с мужчинами.

“Я думаю, что все-таки вначале я определяла себя по-другому (как гетеросексуальную женщину - **прим. ред.**). Я жила с мужем, у меня есть сын. Потом в дальнейшем я себя стала немножко по-другому определять. И в принципе меня вполне устраивает то, как изменилась ситуация. Мы прожили 10 лет в гражданском браке, родился сын и потом в какой-то момент я поняла, что просто появился человек другого пола и я в этого человека влюбилась, поэтому я ушла из семьи и стала жить с девушкой. Муж, естественно, был настроен категорически против, но отношения в семье у нас испортились до появления девушки, она не повлияла на решение. Решение уйти от него я приняла задолго до того, как она появилась в моей жизни, потому что со стороны мужа было насилие” (респондентка Е.)

“Мне было 13 лет. Я начала встречаться с мальчиком, дружить, за ручку ходить. Я прекрасно понимаю, что идут девушки, а я его не слушаю и обращаю внимание на них. Я это от себя откидывала, думала, что-то не то, я раньше этого всего не знала. Я долго от себя это откидывала. Один парень, второй, попробовала сексуальную жизнь с парнем, поняла, что нет. Знакомлюсь с девушкой. В тот момент уехала работать в Боровое, тут я приезжаю к ней получается в Кокшетау, мы гуляем, общаемся и доходит до постельной сцены. И я прекрасно понимаю, почему я так долго себе отказывала в удовольствии, нравится общение с девушкам, нравится женское тело. Приятно смотреть на парней, у них красивое тело, они красиво одеты, но в плане физическом, моральном я от них не получаю ничего, они для меня друзья, коллеги, знакомые, братья, племянники, но в семейном плане я себя не представляю замужем. Я планирую детей, но это будет уже с супругой” (респондентка К.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“В 16 лет я встречалась с парнем, ему было 24, мне было 16, с ним четыре года встречалась. Я его как бы не любила вообще, он гонялся за мной, ревнивый был все время, безумно и безответно любил. Все время отшивала его, но мои родители были за него, говорили, чтобы я выходила замуж, мол, такого, как он, не найду. Я его никогда не любила и на то время у меня телефона не было такого, обычный был, и сестра загрузила мне агент, но почему-то в то время я не добавляла пацанов, мужиков, а все время девочек искала” (респондентка К.)

Важно понимать и ставить под сомнение монолитность сексуальной ориентации. Она подвижна и текуча. Сексуальность изменяется в течение всей жизни. На примере информанток мы видим ее подвижность, начиная с раннего возраста. Интересны ощущения информантки Э., которая отметила расплывчатость привлекающего ее образа, “взросление” сексуальности:

“В период бурления подростковых гормонов я скорее бы определила себя как бисексуалка, потому что мне девушки нравились непосредственно как девушки, мне нравился женский запах специфический, мне нравилось специфическое ощущение, когда обнимаешь девушку, это совершенно другое ощущение, чем когда обнимаешь парня. В тот момент для меня это было так. Я очень четко чувствовала эту грань. Мне нравились определенные девушки, нравились определенные парни, определенный тип девушек и определенный тип парней. Они между собой достаточно сильно отличались, девушки и парни. Мне именно нравились девушки, как девушки, парни, как парни. Потом я, естественно, выросла, сексуальность вместе со мной выросла и менялась. Достаточно сильно расплылся тип, который может меня привлечь, и вместе с этим я поняла, что расплывается мое восприятие партнера, как человека определенного гендера”.

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Выбор лесбийской, бисексуальной или квир-идентичности исторически не коррелирует с прошлым казахского народа, у которого в языке сохранялись нейтральные обращения к людям, независимо от пола. Человек мог быть обозначен как “адам”, “кісі” без четкого указания на пола. Известны истории, когда в аулах к людям, не похожих на других, относились с равным терпением и уважением, не выделяя инаковость в качестве дискриминационного признака. Можно предположить, что именно это невыделение объясняет отсутствие специальных обозначений, наименований, идентичностей. В настоящее время в современном казахском языке еще не сформировались подобные обозначения. Одна из носительниц языка Г. отмечала, что предпочитает слова “лесбиян, бисексуал и квир” на казахском языке и что при желании можно уточнить, например, используя “лесбиян әйел, бисексуал кісі/әйел/ер, квир кісі, лесбиян кісі”.

Сексуальная привлекательность по мнению одной из информанток не всегда связана с полом. Это нечто большее, чем просто гендер.

“Я вхожу контакт с партнером, могу испытывать к нему высокого уровня сексуальную симпатию, не осознавая кого вижу перед собой: мальчика или девочку. Я, наверное, осознаю это мозгами, но вот телом, гормонами, сексуальностью я этого не понимаю. Если сравнить это с какими-то моими давними подростковыми ощущениями именно первой пробуждающейся сексуальности, я могу сказать, что я некоторых девочек хочу, как мальчиков, а некоторых мальчиков, как девочек. И вообще это очень размыто для меня становится, сексуальность взрослеет и я могу сказать, что пансексуальность для меня это, когда я не воспринимаю человека как гендер, даже если я воспринимаю человека как сексуальный объект, это происходит вне гендерной модели. Для меня это было достаточно любопытным открытием и у меня были такие... как их правильно назвать, очень специфические, частично романтические и естественно сексуальные отношения с мальчиком, который себя позиционировал как гей” (респондентка Э.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

По ощущениям других респонденток, у молодых девушек не возникает внутреннего конфликта, связанного с сексуальностью.

“Я сейчас смотрю на девушек, которым 17 лет и они уже осознали себя лесбиянками, у них нет внутреннего конфликта. Во-первых, в Интернете всегда можно найти информацию, что с тобой происходит, комьюнити работает, ты не чувствуешь себя одной, потерянной. Плюс мы - привилегированный класс, который живет в городе, который попроще к этому относится, и у нас нет проблем, за исключением, конечно, идти по улице за руку и публично выражать свои эмоции ты все равно не будешь, но в плане факторов, которые могут быть в сельской местности, преследования - у нас такого нет (респондентка А.)

“Мне было лет 13 и тогда выстрелила певица Земфира и вслед за этим стали появляться в желтой прессе статьи о ней. Кстати, зачастую содержали такое резкое слово - “лесбиянка”. Вместе с этим пришло осознание того, что это такое, что со мной происходит, но, наверное, благодаря ей (Земфире - **прим.ред.**), благодаря вот этому всему” (респондентка С.)

Если говорить о ролевых моделях, то в Казахстане ни одна из звезд шоу-бизнеса, будь то ведущая, певица, актриса, не заявляли о своей ориентации открыто. Этого не делала и Земфира, которая тем не менее завоевывала сердца поклонниц во всех постсоветских странах с ее песнями, турне, дружбой с другой, не менее яркой российской персоной как Рената Литвинова. Здесь можно сделать вывод о том, что массовая культура имела большое значение на формирование лесбийской культуры в странах бывшего Союза. На ум приходят не только слова из песен девушки из Уфы, но и группы “Тату”, певицы Мары, Дианы Арбениной, Елены Погребижской, стихотворения Яшки Казановой, Веры Полозковой и т.д.

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Практика вмешательства в личную жизнь

Подобная практика существует и выполняется со всех сторон - общества, родителей, коллег по работе и даже незнакомых людей - в отношении женщин различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Одним из недавних примеров стало стратегическое дело лесбийской пары. 30 января 2018 года девушки С. и А. пришли в кинотеатр в Алматы и в ожидании сеанса кино проявляли к друг другу нежность. Это заметил незнакомый им мужчина, который чуть ли не подбежал к С. и А., чтобы заснять их на видео на мобильный телефон. Ни его супруга, ни гетеросексуальная пара, которая сидела рядом и тоже проявляла знаки нежности, не остановили Элдара Гамилзаде от вмешательства в личную жизнь. Он не только выложил видео в социальных сетях “Facebook”, “Youtube”, но и призвал родственников девушек и общество осудить их поведение, постоянно злорадно комментируя комментарии подписчиц ков. То же самое делал его адвокат Шынғыс Беріш, который совместно с Элдаром выкладывали видео с поцелуем несмотря на то, что судья приняла решение о закрытом заседании и разглашать сведения, связанные с процессом было нельзя. “Феминитой” были задокументированы несколько случаев нарушения: репосты видео с поцелуем, проведение общественного опроса с целью осудить девушек, что только разжигало социальную рознь.

Необходимо отметить, что девушки претерпели психологическое давление, понесли материальные расходы. Одна из них вынуждена была ночевать в хостеле и не могла появляться дома часто из-за постоянных вопросов родственников и неблагоприятного климата в семье, вызванного размещением видео в соцсетях.

Мы вели это дело с самого начала, помогая девушкам и психологически, и морально. Мы смогли найти средства для выплаты денег адвокатке. Нужно отметить, что казахстанское ЛГБТ-сообщество делало пожертвования и провели аукцион для сбора средств. Около 75% всех средств внесли ЛБК-женщины. 18 мая 2018 года после неоднократных переносов судебных заседаний по причине неготовности ответчика как и его частого отсутствия, было вынесено окончательное решение суда - частично удовлетворить иск.

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Мы считаем это нашей победой, поскольку практически впервые удалось наказать тех, кто вмешался в личную жизнь девушек из ЛБК-сообщества. Из-за отсутствия таких примеров чуть ли не каждый мужчина, который зачастую приводит цитаты из Корана или же провозглашает как можно громче лозунг о сохранении “традиционных” семейных ценностях, считает своим долгом указать девушкам как им жить, что им делать и как следовало бы себя вести. По причине отсутствия выигранных судебных дел обществу будто посылается сигнал о том, что вести себя так не только позволительно, но и гомофобное, лесбофобное поведение будет безнаказанным и поощряемым.

Сами респондентки исследования не раз отмечали вмешательство в их личную жизнь. И делают это не только родители, но и родственники, и коллеги по работе, и друзья, и знакомые.

“Помимо вот этого уродливого вмешательства, опять же я говорю не только узко о притеснении ЛГБТ у нас в стране, я говорю вообще о практике вмешательства в личную жизнь. Я не знаю, относится ли она к гетеро, би или гомосексуальным (дочь - **прим. ред.**). У нее еще не раскрыта сексуальность, она еще маленькая, хотя какие-то моменты я вижу, и больше всего это похоже на гетеросексуальность, вот что я сейчас вижу. Но совершенно не важно, какая у нее будет сексуальность, я вообще не хочу, чтобы к ней кто-то лез в постель, а у нас это происходит постоянно. Спросить, а как у тебя с мужем, а как у вас это часто, а сколько ты зарабатываешь. А тебе какое нахрен дело?! Это манера лезть всюду: под одеяло, в кошелек, в отношения ребенка. Это задолбало меня и задолбает ее. Плюс она всегда слышит, что она девочка, что она должна, а я не хочу, чтобы она выросла “настоящей” девочкой по здешним канонам, потому что это пиздец” (респондентка Э.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“В “Шанхае” (район в Кызылорде, известный высоким криминальным уровнем - **прим. ред.**) были пацаны. Сидят они, короче, анашу курят и говорят: “Вот в западном районе есть девчонка как пацанка, по ходу лесбиянка. После вот этого, как все узнали (про убийство лесбиянки в Караганде - **прим. ред.**). И дядя сидит, он, получается за ними всеми смотрит, за этим районом. Спрашивает: “Что за девчонка?” Они отвечают, что такая-то. Он случайно узнает, что это я и говорит: “Это моя сестренка. Вы че, охуели что ли? Она не такая! Она просто спортсменка!” Кипиш. В этот же момент к маме бежит, говорит мне: “Хорош так одеваться, скрывайся! Почему так делаешь?” Я ему: “Если придет мой конец и точно таким образом какие-то люди меня убьют насильственно, то будет так”. Ну я такая! Дело не в том, что я хочу отличаться от людей или что-то еще. Дело в том, что мне комфортно. Я не хочу одеваться в обтяжку. Мне мужское внимание не нужно” (респондентка Ф.)

“В университете была неприятная ситуация из-за фотографии в Интернете. На фото (респондентки - **прим. ред.**) был поцелуй с девушкой и кто-то показал кураторке. Но поскольку отношения у нас с ней и так были натянутые, это сильно не повлияло на взаимоотношения. Мне кажется, было бы сложно шантажировать чем-либо таким” (респондентка А.)

Вмешательство в личную жизнь может закончиться не просто попытками шантажа, но и более серьезными последствиями. Например, в Таразе девушка А. не осознавала своей сексуальной ориентации пока не влюбилась в девушку во время обучения в Европе. После того, как она вернулась, она начала общение с местными ЛБК из сообщества. Мама, узнав об этом, заставила свою дочь лечиться у местного шамана, который избивал ее плеткой (такой была часть лечения). Когда мы обратились к А., чтобы та рассказала, что дальше и как она, то она ответила, что читает намаз и говорит матери, что отошла от прежней жизни. Мама держит ее под сильным контролем и кроме того, у А. есть контракт - она должна проработать в стране несколько лет. Респондентка поделилась, что хочет тихо закончить контракт и уехать потом в Алматы или Астану.

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Также А. рассказала о подруге К., которую родственники держали три месяца под домашним арестом. Респондентка А. после исчезновения подруги обеспокоилась и без предупреждения пришла к ней домой. Брат К. позволил встретиться с сестрой лишь в его присутствии. К. говорила, что больше не общается с прежними друзьями. Ее семья не отпускала ее на работу и она не могла выйти из дома за периметр ограды. Причиной домашнего ареста послужил аутинг - семье кто-то сообщил о сексуальной ориентации К. Родственники стали угрожать той женщине, с которой встречалась К. В итоге та сбежала в другой город.

Такая плачевная ситуация становится типичной, когда в казахской, а также в кыргызской, узбекской, курдской, чеченской, уйгурской семьях, практикуют адаптированный ислам. Над девушкой устанавливается жесткий контроль со стороны мужской части семьи, чтобы она “не опорочила честь”, по их представлениям. Они лечат девушек у шаманов, баксы, не пускают на работу (поскольку работа и ответственность женщин не так важна в их глазах) и в результате чего ЛБК-девушки теряют работу, становятся полностью зависимыми от семьи даже если им 25, 30, 35 лет. Родственники в таких случаях забирают мобильные телефоны, следят за девушками в социальных сетях, получают доступ к их личным страницам в социальных сетях.

Особенностью малых городов Казахстана, как Тараз, является его сплоченность - когда все жители_льницы знают друг друга чуть ли не в лицо. Мужчины имеют возможность собираться друг с другом в мечетях или других общественных местах, которые наиболее доступны мужчинам, а не женщинам, и договариваться о том, как им сохранить “честь и достоинство”. Отцы, братья, другие родственники мужского пола считают себя ответственными стражами такого вот “порядка”.

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

До и после каминг-аута

Каминг-аут среди ЛБК-женщин часто является болезненным вопросом, поскольку не все девушки решаются на раскрытие своей семье и близким своей ориентации. Можно отметить, что в казахской культуре нет традиции сесть за стол напротив родителей, чтобы начать откровенный разговор. Несмотря на советизацию общества до сих пор не укоренены традиции прямого разговора, который можно представить в западном обществе. Скорее в Казахстане, в зависимости от регионов, будут преобладать намеки, специальное обхождение некоторых щепетильных тем, молчание, игнорирование.

“В детстве мне нравились девочки. Не было примеров отношений, потому что я 75-го года (рождения - **прим.ред.**), для меня это было очень страшно и непонятно. Информация никто никакой не давал. Наверное, в очень взрослом возрасте я только узнала, что существуют такие люди, как я, но до 14-15 лет я не знала что есть такие, и мне было очень тяжело” (респондентка Ж.)

“Появилось очень болезненное ощущение сначала, период неприятия, наверное, ощущение какой-то своей ущербности, грязи. Ощущение, что ты какой-то не такой. Это длилось довольно долго. Мне кажется, внутренняя гомофобия до сих пор меня где-то сопровождает. <...> Года в 23, после какой-то одной вечеринки я пришла утром, и родители говорили, что ты девушка, женщина, ты должна ночевать дома. Ты приходишь, даже ничего такого не делала, может быть, и не пила, но ты какой-то грязной пришла. Я просто села перед родителями и сказала, что вы понимаете, что я не с каким-то там парнем зажималась, и мама сказала, что догадывалась. Папа просто молчал сидел, но в итоге с тех пор прошло лет семь или восемь, и мы все дружно делаем вид, что ничего не произошло. Я тогда погорячилась, сказала, что выйду замуж, будут дети, внуки, все замечательно” (респондентка С.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“В 16 лет родители это чувствовали, папа знал, он, наверное, как и другой любой родитель, тем более мусульманин, хотел скрыть и ... выдал замуж. И мне повезло, что с мужем потом со временем мы стали как брат с сестрой. Мы жили в разных комнатах, он как-то меня не беспокоил, не трогал. И меня это устраивало. Поэтому, когда вопрос шел о разводе, допустим, супруг не удивился, он говорит - мы все равно останемся с тобой как родные люди, потому что у нас есть общий ребенок. Он с пониманием отнесся и каких-то там проблем не было. Он живет своей семьей, по крайней мере, у него своя семья. У него родился ребенок. Я рада, что вот он все понимал” (респондентка М.)

“Скажем так, я долго никому не говорила. Я знала о своей ориентации, можно сказать, еще с детского возраста. Поэтому в какой-то момент просто за недостатком информации я думала о том, чтобы сменить пол, чтобы как-то вот вклиниться в рамки общества и сказала об этом своей подруге на тот момент. И она просто высмеяла меня. Мне кажется, дети жестоки. Сейчас, конечно, меня это особо не трогает, а тогда на тот момент закрылась. Не стала распространяться дальше, просто ходила сама по себе. В дальнейшем, когда уже наступает определенный момент в жизни человека, когда понимаешь уже либо ты дальше будешь прятаться по пыльным углам своей души, либо же выйдешь на свет и скажешь, я есть тот, кто я есть и независимо от того, как тебя воспринимает общество” (респондентка А.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Некоторые девушки отмечали, что каминг-аут не совершен ими по причине нежелания давления и негативного отношения, которые предвидятся.

“По идее можно было бы сказать. Мама, конечно, была бы против. Насчет папы - он был бы в замешательстве, он такой человек, очень мягкий, не убьет, ничего такого не будет. Не хочу вот этого негатива, этого давления. Сейчас моя позиция такая - вы не вмешиваетесь в мою личную жизнь, что я делаю, с кем я, мое личное дело - живу самостоятельно, я уже взрослая, и они тактично не вмешиваются. <...> Вот у моей девушки, поскольку она с юга, у нее, конечно, там все более серьезно. У нее есть старшие братья, очень консервативная семья, именно такая традиционная казахская семья, которая однозначно будет против, и если кто-то узнает, то они просто приедут и нас обеих убьют. Живем четыре года и все, конечно, догадываются, включая ее родителей, но у нас, как любят казахи: не пойман - не вор, мы будем делать вид, что мы этого не знаем. Им так удобнее, и нам так удобнее” (респондентка З.)

“Мои родственники не знают, только мой брат, он более толерантный. Он молодой, ему просто стало интересно, что и как. “Забавно, лишь бы все хорошо у тебя было”, - говорил. Мама моя догадывалась, так как я бисексуалка, периодически у меня были парни. Но я считаю, что маме уже 65 лет пусть она останется в неведении, пока у меня нет серьезных отношений, чтобы не тревожить ее лишней раз. Мои родственники в России, не думаю, что эти люди меня понимают, я не общаюсь с ними. Они не понимают, почему я дизайнер, почему я уехала в другой город от мамы. Моя сексуальная ориентация вообще не их дело. Они не поймут этого, мне придется ругаться с ними” (респондентка М.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Лишь некоторые девушки могли рассказать о том, что их жизнь после каминг-аута стала более спокойной, уравновешенной.

“У моей мамы положительная реакция. Она вся просвещенная такая феминистка благодаря мне. У бабушки страх, отторжение и желание понять и принять мои ценности, понять, почему я так думаю, но при этом невозможность, потому что советское воспитание” (респондентка А.)

В целом самопризнание носит больше негативный характер, когда девушку вынуждают сказать о чем-то глубоко личном, интимном. В исследовании зафиксированы случаи вынужденного каминг-аута, когда родители и родственники узнавали о сексуальной ориентации после прочтенных сообщений в телефоне, переписки в соцсетях или же после увиденной сцены поцелуя, объятий. Кроме этого был случай насильственного каминг-аута, когда подруги девушки приехали к родителям и рассказали им о ее ориентации. Нужно заметить, что это делают близкие люди девушки, которым она могла открыться и довериться именно подругам. Например, в Шымкенте респондентка Г. рассказала, что ей пришлось уйти из дома в раннем возрасте и отказаться от родительской поддержки после того, как ее родителям случайно стало известна ее сексуальная ориентация. Ее отец перестал с ней общаться и до сих пор не общается. Она поддерживает связь только с матерью.

“Г. очень веселая, активная, сильная личность - душа компании. Во время караоке мы играли в игру, где каждая поет случайно попавшую песню. И когда кто-то пел песню о маме, веселую Габи словно подменили - она притихла и на нее жалко было смотреть. Она попросила больше не петь грустные песни” (Гүлзада Сержан)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Помимо аутинга известны случаи насмешек и ироничного отношения к ЛБК-женщинам после каминг-аута.

“У меня есть очень близкая подруга, она гетеросексуальна и она в браке. Мы дружим более 10 лет и когда она узнала, что я - бисексуалка, то ее реакция была такой, что, как оказалось, она догадывалась и относилась нейтрально. Она говорила мне, что если мне комфортно и если я счастлива, то и счастья - нам. В итоге, когда наши отношения потерпели крах (с партнеркой - **прим. ред.**) спустя два года и потом последовали еще одни, которые тоже закончились не очень хорошо, то у нее началась агрессия не в отношении меня, а по отношению к людям, таким, как мы, и, как она говорит: “Я не вижу, что тебе комфортно, и я против этого всего”. И если ненароком тема эта всплывает в разговоре, даже в шуточной форме, то сразу идет негатив и это не очень приятно. Это самый близкий человек” (респондентка Н.)

Лесбийские пары стараются вести закрытый образ жизни, общаясь в узком кругу людей. Для них не столько страшна дискриминация по признаку СОГИ в их отношении, сколько давление со стороны общества на их детей. Как правило, пары рассказывали о тревоге и желании защитить ребенка от потенциальной гомофобии соседей, коллег по работе, сверстников, друзей. Поэтому в этих случаях ЛБК-женщины стараются избегать в семье открытого каминг-аута перед детьми или сотрудниками на работе (особенно, если это государственная служба).

«Моя партнерка курила на балконе и соседка подслушала разговор и поняла, что мы пара. После этого с моим сыном во дворе перестали играть дети. У сына всегда полно игрушек, они у него очень клевые и крутые - в этом плане я сама чокнутая и дети стремятся с ним играть. А тут мамы не разрешили и я поняла, в чем дело. Потом я соседку поставила на место, но поняла, что такие вещи могут быть и что моего сына могут дискриминировать» (респондентка Ж.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“У нас была одна соседка, которая все время плакала и говорила, что мы идем против Бога, что мы - смертные грешницы, что мы за все ответим. Она нас угнетала пару лет, соседка по комнате в общежитии. Она была студенткой, моя девушка ей открылась, так как они были подругами” (респондентка З.)

Кроме этого одна из респонденток получала «рекомендации» не связываться с ЛГБТ-людьми, иначе ее неправительственную организацию, которую она на тот момент развивала, могли закрыть.

«Это все было неофициально, напрямую, чтобы мне вот так позвонили и сказали - абсолютно не было. Просто мне пару раз сказали, что там обеспокоены твоей тесной связью с ЛГБТ. У тебя могут приостановить (НПО - **прим.ред.**), закрыть за деятельность, не предусмотренную уставом. Хотя у меня в уставе один пункт, лазейка осталась - права человека, установление диалога общества с государством. Испугалась ли я? Нет, но на данный момент я решила поймать тишину, как только я раскручу эту махину и когда за мной действительно могут пойти международные правозащитные организации, тогда мне будет абсолютно плевать и я буду заниматься правами ЛГБТ в своей организации, делать проекты. Но для этого мне нужно немного укрепиться, иметь какой-то вес. Чтобы завтра им сказать, знаете что, вот попробуйте» (респондентка Ж.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Само слово, упоминание о ЛГБТ могло стать причиной академической дискриминации в КазГУ в Алматы.

“Я сама выбрала научную руководительницу, потому что знала, что только она сможет и не откажется со мной работать. Это была преподавательница по этике и журналистике, она не была подкована в этой теме (освещение ЛГБТ-сообществ в СМИ - **прим. ред.**), она была открыта. Не она мне сказала, что писать, а я ей сказала, что у меня есть такая тема и я хочу про нее написать, она мне сказала: “Здорово! Давай попробуем, только ты же понимаешь, на что мы идем?” Она меня поддерживала, ругалась на факультете, ей говорили, что не стоит брать такую тему. Ей большое спасибо, что она не отказалась, еще была такая преподавательница, которая была на защите и она меня тоже очень поддерживала. Чтобы диплом прошел первую ступень, я назвала его «Освещение квир», я заменила ЛГБТ на квир, потому что так попросила руководительница, чтобы они не поняли (комиссия - **прим. ред.**), про что мы пишем, тогда все будет нормально. Термин «квир» не очень подходил по контексту, но он вполне подошел для отвлечения внимания. Когда я защищала диплом, использовала аббревиатуру “ЛГБТИК” и объясняла ее значение. Официально у меня в названии квир по понятным причинам. При написании текста дипломной работы не было проблем, потому что за этим не особо следят, но при защите они появились. Возникли стандартные вопросы, зачем об этом говорить, нужно замалчивать и не надо выносить в публичный дискурс. Приходилось использовать слова “гражданское общество”, “толерантность”, “стабильность”, они срабатывали и все начинают говорить, да, конечно, вот мы же страна, которая нацелена на такие ценности. Если бы больше людей взяло эту тему, было бы труднее, а так как я была одна и достаточно подкована, то было проще. Я знала, о чем говорю, я могла ответить на любой каверзный вопрос, хотя мне их не задавали, а задавали банальные. Но я не исключаю возможности, что если бы еще кто-то захотел на эту тему писать, его бы где-нибудь на середине остановили. Тут работает и репутация - у меня был красный аттестат, с которым пришла на защиту. Чаще всего профессора не ставят плохие оценки на защите диплома человеку с красным аттестатом. Это тоже играет роль, я знала это и чувствовала себя более уверенной. Это был бакалавриат КазГУ, факультет журналистики” (респондентка А.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Внутренняя лесбо-гомо-би-трансфобия

Внутренняя лесбо-гомо-би-трансфобия - один из самых значимых аспектов, который можно отметить в ходе всего исследования. Причем, девушки сами признавались, что до какого-то времени не принимали себя либо отмечали это в других. Они отмечали не просто непризнание самих себя, но старались акцентировать внимание на, как они говорили, бессмысленности как исследований, адвокации, встреч с ЛГБТ-сообществом. Они придерживались принципа - чем меньше о тебе знают, тем лучше.

“Бывают девушки, которым нравятся девушки и при этом они считают, что пропаганда и вот этот закон (в России - **прим. ред.**) - справедливый. Такое встречается редко, но бывает и это странно. Кроме этого они говорят, что не надо все это детям показывать, рассказывать, что это очень дурно и плохо. У меня сын давно уже все знает. И не потому, что я ему рассказала. Он смотрит в Интернете разные видео блогеров и они открыто об этом говорят, он не испытывает комплексов. Он знает, кто такие геи, лесбиянки, трансгендеры, прекрасно все понимает. Что страшного? И эта информация не повлияет на выбор его. Будет ли он с женщиной или будет он с мужчиной, повлияет другое, но не информация” (респондентка Ж.)

“Уровень гомофобии внутри сообщества, что в кругу, что за кругом - это жуть. Достаточно зайти в группы к нашим девочкам в “ВКонтакте” и прочитав что пишут: нафиг нам эти гей парады, да они нас подставят и прочее. Какие парады? Это правильно называется прайды. Зачем нам эти мужики с перьями на жопе? Начинаешь объяснять, ребята, вам не нравятся гей прайды? Не ходите туда. Вам не нравятся мужчины с перьями на заднице? Давайте не путать выступление активистов на прайдах и бразильский карнавал. Спрашивают: “А если бы твой ребенок это увидел?” Пардон, я своего ребенка и на бразильский карнавал не поведу и на Ибицу не повезу” (респондентка Э.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“Многие бисексуалки заводят гетеросексуальные семьи, чтобы избежать давления стигмы. Я не сомневаюсь, что у нас это есть. Люди идут против собственной сексуальности, честно говоря, я думаю, что так и лесбиянки поступают, зачастую, пытаются поломать себя и завести нормальную семью. Иногда это получается на какой-то период времени, иногда семья рушится очень быстро, иногда не очень быстро, иногда подобие семьи сохраняется долго, появляются дети и так далее. Зачастую тех же детей воспитывают в тех же уродливых стереотипных паттернах, но есть какая-то специфическая бифобия, какая-то странная вещь, с которой, когда я столкнулась, я сначала не поняла, а потом мне нужно было время, чтоб проанализировать и понять, откуда в девушках лесбиянках такое подозрительное отношение к бисексуалкам.

<...> Мой друг, который живет достаточно долго, те же пять лет со своим партнером, он тоже зачастую слышит от своего партнера, что рано или поздно ему баба потребуется. “Рано или поздно на хуй перепрыгнешь”. Это цитата. Я не описываю отношения такими словами, у меня отношения, даже когда много партнеров одновременно было, я могла себе сказать, я хочу сегодня секса, я звонила первому или первой попавшейся из списка и говорила: “Я хочу сегодня секса - мы встречаемся?” Но вот это вот на на хуй перепрыгнешь - это совсем, черт возьми, грубо. Секс - это ведь больше, чем сунул-вынул, поэтому для меня это неприятно.

<...> Среди трансгендерных мужчин уровень внутренней мизогинии и презрения ко всему женскому зашкаливает, я понимаю, откуда это идет. <...> Одна из моих подруг, тоже бисексуалка, у которой были длительные отношения с девушкой, она строила отношения с трансгендерным мужчиной и она выбиралась из них через психоаналитика, через долгую работу с психологом. Получила серьезную травму, хотя я даже не скажу, что он плохой человек. Просто наложение травм друг на друга, если бы не куча этой хренотени даже внутри сообщества, я не говорю про то, с чем мы сталкиваемся за пределами, такую хренотень слышишь про то, что геи усыновляют исключительно мальчиков, чтобы спать с ними и растлевать их чуть ли не с младенчества. Хорошо а если лесбиянки усыновят? Мальчика. Мальчика можно, а если девочку? Нет, уже девочку нельзя, они же спать с ней будут! То есть лесбиянка будет спать с каждой женщиной, которую увидит. Это просто, видимо, у нее такое непреодолимое желание. По такой логике гетеросексуальной семье нельзя заводить детей вообще, если мальчика заведут, то папа будет с ним спать, если девочку - мама” (респондентка Э.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

“Поскольку мое сообщество состоит из ЛГБТ, феминисток, то мизогинии там нет. Но когда я очень редко попадаю в клубы, замечаю лесбо-гомо-би-трансфобию среди девушек ЛБ-сообщества. Гомофобия, не знаю, я не замечаю этого. Наверное, вокруг меня счастливые люди, которые себя приняли и адекватно относятся к себе и к своей идентичности, и к чужим. Трансфобия – да, над этим нужно работать и работать. Если про геев и лесбиянок все понятно, то про трансгендеров информации мало, пока ты сам не донесешь информацию, мало кто ее может узнать или искать сам, чтобы восполнить пробелы. Поэтому да, трансфобия существует” (респондентка А.)

“Я бы не хотела, чтобы у нас проводились какие-то гей парады или что-то еще, потому что, мне кажется, что это выпячивание своей личной жизни. На самом деле я не осуждаю, но, в основном, люди из ЛГБТ-сообщества ведут беспорядочный образ жизни: клубы, выпивка, наркотики, беспорядочные сексуальные связи. <...> Если это начнется в Казахстане, все начнут себя расслабленно, вольготно вести и это может напрячь общество. <...> Я очень негативно к этому отношусь, если это нормально, как ты говоришь, защита прав, согласна, но если это размалеванное шоу... Многие люди считают, что ЛГБТ-сообщество - это пьянь, наркотики беспорядочный половой образ жизни. Я не хочу, чтобы так считали люди, а когда ты выходишь на этот парад и все такие разнаряжены, все выглядит как попало, пьют, курят и под кайфом, конечно, я против, чтобы о нас так думали я просто не хочу чтобы нормальные люди, как их называют? Гетеросексуальные, да? Чтобы они думали, что мы такие и негативно к нам относились. Хочешь отстоять свою позицию, отстаивай, но я не хочу чтобы потом гетеросексуальные люди относились к нам как к какому-то разлагающемуся обществу. Поэтому я против размалеванных парадов! Я не осуждаю людей, которые так выглядят, я так тоже выглядела очень долгий период, была как мальчик и не хотела быть девочкой” (респондентка Т.)

Часть 4. Анализ глубинных интервью ЛБК-сообщества в Казахстане

Нужно отметить, что негативное восприятие гей прайдов (от английского слова pride – гордость) в Казахстане, вероятно, происходит из-за их отсутствия, что побуждает общество фантазировать на эту тему. Российские и казахстанские масс-медиа иллюстрируют практически в 100% подобные яркие правозащитные события с оттенком эпатажа и скандала, когда новостные материалы, репортажи сопровождаются фотографиями карнавалов или же фестивалей, где каждый_ая одевается как хочет. Это не имеет никакого отношения к гей прайдам в Европе, США или в Японии, которые собирают многомиллионные аудитории, включая дипломатов_ток, музыкальных артистов_ток, гетеросексуальные семьи с детьми, которые возвращаются домой после мероприятий не просто целыми и невредимыми, но и без наличия “вирусов” гомосексуальности. С другой стороны, марши солидарности, как и любые одиночные пикеты или мирные собрания в Казахстане завершаются арестом участниц_ков (независимо от содержания лозунгов и возраста участниц_ков), что вызывает у общества чувство страха и паники. Поскольку любая гражданская активность таким образом нарочно маргинализируется, подавляется напоказ всем остальным для примера, как будет, если.

Заключение

Специфика уникального и первого по масштабу и целям в Казахстане и Центральной Азии, соединившего количественные и качественные методы исследования оценки потребностей ЛБК-женщин состояла в фокусе именно на группы лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин, которые обычно теряются на фоне общих ЛГБТ-исследований. География позволила охватить города на севере, юге, западе и востоке страны, таким образом сделана попытка актуализации нарративов ЛБК-женщин со всех регионов, нащупывания граней и различий между городами и сообществами, которые там живут. Голоса маргинализированных групп женщин в современном Казахстане представляют собой “громкое молчание” - этим голосам не дают зазвучать в полную силу ни в политическом, ни в академическом дискурсе.

Команда “Феминиты” ставила целью представление ЛБК-женщин как очень разнообразного, подвижного, постоянного меняющегося сообщества. Самоидентификация женщин себя как ЛБК является в исследовании отправной, но никак не конечной точкой. Эти наименования, категории, термины, принадлежности к группе не являются стабильными. Созданный отчет дает возможность лучше понять и контекстуализировать прожитый опыт ЛБК-женщин.

Согласно полученной информации, ЛБК-женщины Казахстана испытывают высокий уровень дискриминации, психологическое, вербальное, социальное, экономическое и физическое насилие ежедневно, подвергаются оскорблениям, остракизму, шантажу, аутингу со стороны полицейских, коллег, знакомых и друзей, находятся под домашним арестом или принудительно посещают как психиатров, так и шаманов, лишаются работы из-за сексуальной ориентации, становятся объектами лесбофобии в СМИ и высказываниях государственных чиновников_ниц. Массив данных показывает, что ЛБК-женщинам необходима поддержка различных институтов: акимата, ЗАГС (они переименованы в РАГСы - регистрация актов гражданского состояния - прим. ред.)

Заключение

полиции, органов трудоустройства, медицинских учреждений, школ, колледжей, университетов. В такую обширную траекторию маргинализации входят в первую очередь родители ЛБК-женщин, которые также ответственны за причиненные насилие и психологические травмы своим детям.

Большая часть опрошенных в Казахстане ЛБК-женщин (64%) отметили свою неосведомленность о специфических рисках для здоровья таких, как более высокий риск сердечных заболеваний, рак груди и матки, эндокринологические заболевания. Почти половина опрошенных (48%) не проводят самообследования груди для раннего обнаружения возможного рака груди, более 67% не проходят маммографию и 68% респонденток не проходят скрининг на рак шейки матки. Причины такого отношения и поведения - возрастные рамки и недостаточное понимание необходимости регулярной заботы о здоровье.

Актуальными для участниц исследования оказались вопросы не только репродуктивного здоровья, но и психологического состояния. Как выяснилось в ходе опроса, 55% опрошенных респонденток отметили у себя признаки депрессии, 30% опрошенных часто плачут или испытывают ощущение комка в горле, около 40% борются с бессонницей, более 23% когда-либо осознанно причиняли себе боль или повреждения, не связанные с удовольствием (селф-харминг), более 35% когда-либо пытались совершить суицид или задумывались об этом.

Следует отметить, что исследование дало возможность составить портрет ЛБК-сообщества, опровергнуть стереотипы о том, что казашки не могут быть лесбиянками, бисексуалками и квир-женщинами, донести до медицинских специалистов _тов озабоченность и тревогу о том, что ЛБК-женщинам необходимо более чувствительное и дружелюбное отношение и сервис, поднять вопрос о важности включения ЛБК-женщин в программы по профилактике ВИЧ/СПИД, ИППП (инфекции, передающиеся половым путем),

Заключение

установить связь с сообществом, проводить более эффективную адвокационную работу с пониманием нужд и потребностей ЛБК-сообщества, находить союзников в гражданском обществе для предоставления юридической, психологической, медицинской помощи для ЛБК-женщин.

Данное исследование позволит достичь основной цели Казахстанской феминистской инициативы “Феминита” - построение и консолидация маргинализированных сообществ женщин, которые могут совершать изменения в социальных, политических, экономических и культурных сферах через включение нужд и требований наших групп в общественные повестки, повышение самосознания в области прав человека, предоставление ресурсов для самообразования, обучения и включение в общественные процессы.

Рекомендации по улучшению ситуации лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин в Казахстане на основе проведенного исследования:

Правительству Республики Казахстан:

- Гарантировать равный доступ к правосудию вне зависимости от сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности гражданки.
- Разработать и внедрить расширенную и детальную антидискриминационную правовую базу, а также комплексное законодательство по преступлениям на почве ненависти, которые бы прямо включали сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в список запрещенных оснований для дискриминации.
- Установить ответственность государственным чиновникам_цам за дискриминацию и нарушения прав человека, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичности.
- Организовать и провести работу по повышению информированности и чувствительности кадров к разнообразию сексуальных, гендерных и иных идентичностей граждан Казахстана.

Правоохранительным и судебным органам:

- Обеспечить проведение эффективного расследования заявлений ЛБК-женщин о фактах дискриминации и преступлений на почве ненависти на всех стадиях досудебного и судебного расследований, в том числе, но не ограничиваясь, при принятии заявлений, свидетельских показаний, при допросе сторон, при проведении судебно-медицинской экспертизы и пр.
- Принять конкретные меры по искоренению пагубных практик, имеющих место в деятельности правоохранительных органов, таких как злонамеренное возбуждение встречных исков против ЛБК-женщин, примирение сторон под давлением правоохранительных органов, угрозы, шантаж, вынуждение забрать заявление со стороны правоохранительных органов по отношению ЛБК-женщин под страхом раскрытия личной информации, СОГИ и аутинга, а также обеспечения практики “нулевой терпимости” по отношению к таким правонарушениям.
- Принять конкретные меры по усилению потенциала и чувствительности работы сотрудников_ниц правоохранительных и судебных органов, а также сотрудников_ниц прокуратуры и судебно-экспертной деятельности в сфере расследования фактов дискриминации и преступлений на почве ненависти в отношении ЛБК-женщин по признаку СОГИ.

Заключение

Медицинским учреждениям:

- Повысить информированность и чувствительность персонала к специфическим нуждам и потребностям лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин в Казахстане.
- Включить лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин в программы профилактики ИППП и ВИЧ/СПИД в качестве одной из целевых групп.

ЛГБТИК-инициативам и организациям:

- Улучшить региональное взаимодействие и коммуникацию с представительницами сообществ.
- Предоставлять широкий выбор дружественных услуг, таких как психологические и юридические консультации на базе постоянно действующих и открытых информационно-ресурсных центров в регионах и городах страны

Грантовым и донорским организациям:

- Включить в свое портфолио специфические гранты для ЛБК-женщин и других маргинализированных групп женщин в регионах Центральной Азии.
- Гарантировать включение ЛБК-женщин в качестве получателей_ниц услуг, предоставляемых организациями и инициативами, получающими от вас гранты.